

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Факультет Управления

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
«МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО»

кафедра Государственного и муниципального управления
факультета управления

Образовательная программа
38.04.04 Государственное и муниципальное управление

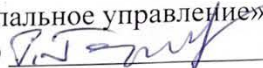
Направленность (профиль) программы
Система государственного и муниципального управления

Уровень высшего образования
Магистратура

Форма обучения
Очная, очно-заочная, заочная.

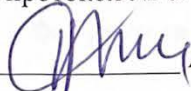
Статус дисциплины:
входит в часть ОПОП, формируемую участниками
образовательных отношений

Рабочая программа дисциплины «Межсекторальное социальное партнёрство» составлена в 2022 году в соответствии с требованиями ФГОС ВО – магистратура по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» от «13» августа 2020 г. № 1000.

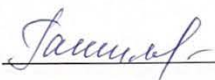
Разработчик: кафедра «Государственное и муниципальное управление»
Гаджиев Т.В., доктор исторических наук, профессор

Рабочая программа дисциплины одобрена:

на заседании кафедры Государственного и муниципального управления
от «22» февраля 2022 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой Айгумов А.Д.

на заседании Методической комиссии факультета Управления
от «16» марта 2022 г., протокол № 6.

Председатель Гашимова Л.Г.

Рабочая программа дисциплины согласована с Учебно-методическим
управлением «31» марта 2022 г.

Начальник УМУ Гасангаджиева А.Г.

Аннотация рабочей программы дисциплины.

Дисциплина «Межсекторальное социальное партнёрство» входит в часть, формируемую участниками образовательных отношений ОПОП магистратуры по направлению подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, направленности (профиля) «Система государственного и муниципального управления».

Дисциплина реализуется на факультете Управления кафедрой Государственного и муниципального управления.

Содержание дисциплины охватывает круг вопросов, связанных со становлением, развитием и функционированием местных сообществ в современном мире и в исторической ретроспективе.

Дисциплина нацелена на формирование следующих компетенций выпускника:

- универсальных (**УК-5**) - способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

Преподавание дисциплины предусматривает проведение следующих видов учебных занятий: лекции, семинарские занятия, самостоятельная работа, консультации и др.

Рабочая программа дисциплины предусматривает проведение следующих видов контроля успеваемости: 1. Текущий контроль в форме устного и письменного опроса, тестирование, заслушивание на семинарских занятиях заранее подготовленных рефератов для проверки внеаудиторной работы; 2. Коллоквиум по завершении отдельного модуля в форме письменного опроса или выполнения кейс-задания; 3. Итоговый контроль в форме зачёта.

Объем дисциплины 3 зачётные единицы, в том числе в академических часах по видам учебных занятий 108.

Очная форма обучения

Семестр	Учебные занятия							Форма промежуточной аттестации (зачет, дифференцированный зачет, экзамен)	
	в том числе:								
	всего	Контактная работа обучающихся с преподавателем					СРС, в том числе экзамен		
		всего	из них						
			Лекции	Лабораторные занятия	Практические занятия	КСР	консультации		
2	108	38	14		24	-		70	Зачёт

Очно-заочная форма обучения

С	Учебные занятия	Форма
---	-----------------	-------

	в том числе:								промежуточн ой аттестации (зачет, дифференцир ованный зачет, экзамен)
	всего	Контактная работа обучающихся с преподавателем						СРС, в том числ е экза мен	
		всего	из них						
			Лекц ии	Лабора торные занятия	Практи ческие занятия	КС Р	консул ьтации		
2	10 8	12	6		6	-		96	Зачёт

Заочная форма обучения

Семестр	Учебные занятия							Форма промежуточной аттестации (зачет, дифференцированный зачет, экзамен)	
	в том числе:								
	всего	Контактная работа обучающихся с преподавателем					СРС, в том числе экзамен		
		всего	из них						
			Лекции	Лабораторные занятия	Практические занятия	КСР	консультации		
1	108	12	6		6			96	Зачёт

1. Цели освоения дисциплины

Дисциплина «Межсекторальное социальное партнёрство» направлена на донесение до студента знаний о существующих в науке проблемах, связанных с изучением становления и развития местных сообществ, формированием понимания их внутренней природы и структуры, места и значения в современном мире, а так же влияния этнокультурного и этноконфессионального фактора, различных общественных и политических сил, на такое явление современного мира, как местное сообщество. Этот курс призван помочь студентам понять причины и сущность тех проблем, с которыми им возможно придётся столкнуться в своей профессиональной деятельности.

Целью освоения дисциплины (модуля) «Межсекторальное социальное партнёрство» является:

- усвоение позитивных знаний о различных типах местных сообществ, их развитии во времени;
- формирование целостного представления о причинах, времени и естественно-географических условиях возникновения местных сообществ;

- ознакомление с различными теориями и критикой основных теорий происхождения и функционирования местных сообществ;
- формирование знаний об исходных моделях местных сообществ, их типологии, этнокультурных характеристиках и особенностях;
- умение самостоятельно ориентироваться в вопросах экономической, политической и социальной жизни местных сообществ, оперативного и стратегического управления ими на разных этапах их исторического развития;
- воспитание у студентов чувства ответственности, закладка нравственных, этических норм поведения в обществе и коллективе, формирование патриотических взглядов, мотивов социального поведения и действий, управленческого мировоззрения, способности придерживаться законов и норм поведения, принятых в обществе и в своей профессиональной среде.

2. Место дисциплины в структуре ОПОП магистратуры

Дисциплина «Межсекторальное социальное партнёрство» входит в часть, формируемую участниками образовательных отношений ОПОП магистратуры по направлению подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, направленности (профиля) «Система государственного и муниципального управления».

Содержание настоящей дисциплины носит междисциплинарный характер, являясь объектом исследования социологов и экономистов, историков и юристов, психологов и управленцев.

Для освоения дисциплины «Межсекторальное социальное партнёрство» студент должен иметь общие представления о всемирно-историческом процессе в целом, этнологии, социологии, экономике и праве; об основных теориях общественно-политического развития и уметь ими оперировать. Он также должен уметь пользоваться соответствующим понятийным и категориальным аппаратом и специальной литературой.

Изучение дисциплины «Межсекторальное социальное партнёрство» должно способствовать лучшему усвоению студентом целого ряда дисциплин, изучающих вопросы функционирования различных типов муниципальных образований, их базовых экономических и социальных институтов, традиционной структуры хозяйства, а также системы управления.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать:

- об основных этапах становления и развития местных сообществ, понимать причинно-следственные связи этого развития;
- о роли пространственного и иных, естественно-географических, факторов, определяющих возникновение местных сообществ, и связанную с этим их типологию;

- о роли субъективного фактора в становлении и развитии местных сообществ, о его хозяйственной жизни и специфической культуре.

Уметь:

- самостоятельно определять, формулировать и анализировать особенности местных сообществ, различных типов и этнокультур;
- самостоятельно ориентироваться в различных проблемах местных сообществ, давать им оценку с различных точек зрения;
- работать с источниками нарративного и нормативно-правового характера и актами, регулируемыми различными сторонами жизни местных сообществ;
- иметь собственное суждение относительно критериев, позволяющих отнести то или иное поселение к разряду местных сообществ.

Владеть:

- навыками этнокультурного, социологического и экономического анализа, функционального подхода к определению типологии местных сообществ;
- собственным суждением относительно тех или иных традиционных местных сообществ и характеризующих их институтов;
- навыками аргументированного ведения дискуссии;
- методами составления конспектов, рефератов, аннотаций и т.д.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины (перечень планируемых результатов обучения и процедура освоения).

Код и наименование универсальной компетенции выпускника.	Код и наименование индикатора достижения универсальной компетенции выпускника.	Результаты обучения.	Дисциплины учебного плана.
УК-5. Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия.	М-ИУК-5.1. Анализирует важнейшие идеологические и ценностные система, сформировавшиеся в ходе исторического развития; обосновывает актуальность их использования при социальном и профессиональном	Знает: закономерности и особенности социально-исторического развития различных культур. Умеет: анализировать и учитывать разнообразие культур в	Иностранный язык в профессиональной деятельности. Научный дискурс.

	взаимодействии.	процессе межкультурного взаимодействия. Владеет: навыками формирования психологически-безопасной среды в профессиональной деятельности.	
	М-ИУК-5.2 Выстраивает социальные и профессиональное Взаимодействие с учётом особенностей деловой и общей культуры представителей других этносов и конфессий, различных социальных групп.	Знает: особенности межкультурного разнообразия общества. Умеет: понимать и толерантно воспринимать межкультурное разнообразие общества. Владеет: навыками межкультурного взаимодействия с учётом разнообразия культур.	
	М-ИУК-5.3. Обеспечивает создание недискриминационной среды для участников межкультурного взаимодействия при личном общении и при выполнении профессиональных задач.	Знает: правила и технологии эффективного взаимодействия. Умеет: адекватно оценивать межкультурные диалоги в современном обществе. Владеет: методами и навыками эффективного межкультурного	

		взаимодействия.	
--	--	-----------------	--

4. Объем, структура и содержание дисциплины.

4.1. Объем дисциплины составляет 3 зачетные единицы, 108 акад. часа.

4.2. Структура дисциплины.

4.2.1. Структура дисциплины в очной форме.

№ п/ п	Разделы и темы дисциплины по модулям	Семестр	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов (в часах)					Формы текущего контроля успеваемос ти и промежуто чной аттестации
			Лекции	Практические занятия	Лабораторны е занятия	...	Самостоятель ная работа в т.ч. экзамен	
	Модуль 1. Местное сообщество как объект исследования и предмет изучения.							
1.	Современные подходы к изучению местных сообществ.	2	2	2	-	-		Устный опрос.
2.	Местное сообщество как социальная реальность.	2	2	2	-			Устный опрос.
	Итого по модулю1:	2	4	4				
	Модуль 2. Местное сообщество в свете современных научных концепций.							
3.	Современные воззрения на функционирование местных сообществ.	2	2					Устный опрос.
4.	Практическое воплощение концепций местного сообщества в современном западном мире.	2	2					Устный опрос.
	Итого по модулю 2:	2	4					
	Модуль 3. Местное сообщество в культурно-историческом аспекте (на примере традиционного Дагестана).							
5.	Дагестанское местное сообщество как	2	2					Устный опрос.

	аспекте (на примере традиционного Дагестана).							
1	Местное сообщество в культурно-историческом аспекте (на примере традиционного Дагестана).	2	2	2				Устный опрос.
	Итого по модулю 3.	2	2	2			32	
	ИТОГО:	2	6	6			96	

4.2.3. Структура дисциплины в заочной форме.

№ п / п	Разделы и темы дисциплины по модулям	Семестр	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов (в часах)					Формы текущего контроля успеваемости и промежуточ ной аттестации
			Лекции	Практические занятия	Лабораторны е занятия	...	Самостоятель ная работа в течение семестра	
	Модуль 1. Местное сообщество как объект исследования и предмет изучения.							
1	Местное сообщество как объект исследования и предмет изучения.	1	2	2				Устный опрос.
	Итого по модулю 1:	1	2	2			32	
	Модуль 2. Местное сообщество в свете современных научных концепций.							
1	Местное сообщество в свете современных научных концепций.	1	2	2				Устный опрос.
	Итого по модулю 2	1	2	2			32	
	Модуль 3. Местное сообщество в культурно-историческом аспекте (на примере традиционного Дагестана).							
1	Местное сообщество в культурно- историческом аспекте (на примере традиционного	1	2	2				Устный опрос.

Дагестана).							
Итого по модулю 3.	1	2	2			32	
ИТОГО:	1	6	6			96	

4.3. Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам).

4.3.1. Содержание лекционных занятий по дисциплине.

Модуль 1. Местное сообщество как объект исследования и предмет изучения.

Тема 1. Современные подходы к изучению местных сообществ.

Прежде всего следует указать, что дисциплина «Местные сообщества» носит междисциплинарный характер, поскольку является предметом изучения со стороны социологов и экономистов, историков и юристов, психологов и управленцев. Интерес к местным сообществам со стороны представителей различных отраслей научного знания, как и разнообразие возникших в результате этого интереса научных школ и подходов, объясняется многообразием проявлений реального существования «местных сообществ». Для их характеристики весьма удачно подходит словосочетание «единство в многообразии», которое позволяет прийти к пониманию, что данный объект исследования является общим для всех, и выделить его в особый предмет исследований.

При этом, надо отметить, что в Российской Федерации «местное сообщество» как особое, одновременно социокультурное и экономическое явление, не получило широкого распространения ни на практике, ни в научно-теоретических исследованиях, о чём свидетельствует факт его полного отсутствия в правовых и законодательных актах. Так в Федеральном законе от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131 ФЗ используется лишь такое понятие как «муниципальное образование». Однако оно не покрывает собой «местное сообщество», являющееся большим, чем сугубо юридическое определение «муниципальное образование».

Условием существования местных сообществ служат исторически сложившиеся, устойчивые социокультурные связи всех его членов. В отечественной социологии наиболее классическим объяснением социальной связи в местном сообществе считается предложенное П.А. Сорокиным. Среди причин, формирующих коллективное единство, он называет «разнородность социальных функций, выполняемых отдельными индивидами. Каждый индивид своими силами может удовлетворить только часть потребностей. Для удовлетворения остальных он вынужден обращаться к другим индивидуумам и вступать с ними во взаимодействие. Социальная разнородность индивидуумов – вот одна из существенных причин, гонящая одних лиц к другим и заставляющая их связываться друг с другом». Указав

на то, что социальная интеграция детерминирована космическо-географическими, биолого-физическими и социально-психологическими факторами, П.А. Сорокин приходит к выводу, что причинно-функциональная связь всех частей функционального взаимодействия приводит к образованию коллективного единства, выступающего только как совокупность взаимодействующих людей.

В современной зарубежной, прежде всего западной научной литературе, в рамках концепции развития местных сообществ большинство определений, как правило, содержат ссылку на географическую местность, общность и социальное взаимодействие. Местное сообщество рассматривается как группа людей в природной окружающей среде, обладающая географическими и социальными границами, а также развитым взаимным общением. Причём это общение является очевидным и направленным на достижение совместных целей.

Таким образом, несмотря на различие в трактовках, большинство исследователей признают наличие четырех основных признаков местных сообществ: 1. Население, представляющее собой отдельную общность людей (культурную, соседскую, историческую и т.п.); 2. Место (территория), иными словами, пространство в пределах определенных границ (географических, административных, экономических, информационных и т.д.); 3. Социальное взаимодействие (соседские отношения, общие правила и нормы поведения, общие властные структуры, общественные услуги, организации, взаимосвязь в производственной деятельности и т.д.). 4. Чувство причастности к сообществу, психологическая идентификация с ним (общность ценностей, чувство принадлежности, чувство причастности к событиям в сообществе, чувство ответственности перед сообществом и т.д.).

В русле такого подхода «местное сообщество» становится ключевым в объяснении и решении проблем местного социально-экономического развития. Оно определяет, кто является главным действующим субъектом в выборе направлений развития и что вообще является критерием оценки этого развития.

Традиционный подход, в соответствии с которым развитие местной экономики рассматривается во взаимосвязи с производством, формирует иные представления о приоритетах и критериях развития. Они связаны с оценочными производственными показателями, а цели благоустройства местных жителей, удовлетворения потребностей – с развитием производства. Соответственно экономическая деятельность «местного сообщества» описывается через понятие «местное хозяйство» и, зачастую именно на основе современных подходов к исследованию развития местных сообществ, даётся развернутое определение местного хозяйства.

В процессе изучения местных сообществ современная наука выработала пять подходов:

1. Экологический подход, направленный на изучение природно-географического пространства, воздействие природных факторов на

деятельность людей, а также антропогенное воздействие и характер взаимодействия внутри сообщества и с окружающими его сообществами;

2. Качественный подход, направленный на изучение среды обитания, качества жизни, социального микроклимата в данном сообществе;

3. Социологический подход, направленный на изучение сообщества как социальной системы, на описание существующих в нём социальных отношений и его взаимоотношений с внешней средой;

4. Экономический подход, направленный на изучение взаимосвязей в сообществе различных секторов экономики, его ресурсов (природных, финансовых, человеческих и т.д.), наличия или отсутствия рабочих мест, источников и динамики доходов отдельных его членов и их совокупной предпринимательской активности;

5. Этнографический подход, направленный на изучение сообщества как обособленной этнокультурной целостности, с характерным для него чувством солидарности и эмоциональной безопасности, очень чёткого различия по принципу «свой» - «чужой».

Очевидно, что ключевым понятием пяти указанных подходов выступает местное сообщество, которое, начиная со второй половины XX века, в западной литературе обозначает в большей степени «надежду и желание наладить более тесные, близкие и гармоничные связи между людьми». Соответственно, весьма значительное число западные исследователей признаёт исключительную ценность местного сообщества, так как оно формирует такие качества, как солидарность, взаимное доверие и обязательства, общность интересов и т.п.

При этом нельзя не видеть, что научный интерес к вопросу о местных сообществах поддерживается ещё и настоятельной необходимостью для большинства экономически развитых стран Запада найти приемлемые способы воздействия на возникшие за последние десятилетия внутри них весьма многочисленные иноэтнические и иноконфессиональные местные сообщества, стремящиеся ко всё большей экстерриториальности. Но так как все эти страны сегодня исповедуют либеральные принципы толерантности и неприятия ксенофобии, то им приходится скрывать свои подлинные намерения за различными программами развития и улучшения отдельных сторон жизни тех или иных местных сообществ. И эта тенденция легко прочитывается, например в определении, принятом в 1963 году специальной группой экспертов по развитию сообществ, работавшей под эгидой ООН.

В нём, в частности, сказано: «... Это процесс, в котором действия самих людей объединяются с действиями властей **с целью улучшить экономические, социальные и культурные условия жизни сообщества, интегрировать эти сообщества в поток жизни нации**, дать им возможность вносить максимальный вклад в национальное развитие. Таким образом, этот комплекс процессов включает два обязательных элемента: участие самих людей в действия по повышению уровня их жизни с максимальной опорой на их собственную инициативу и обеспечение технических и иных услуг, направленных на развитие инициативы,

самопомощи и взаимопомощи, и повышение эффективности их деятельности. Это закладывается в разнообразные программы улучшения отдельных сторон жизни сообществ».

В последние годы эта же тенденция, как правило, выступает под флагом так называемого мультикультурализма, однако её успехи в плане интеграции таких «местных сообществ» и их участия в общенациональном развитии остаются весьма сомнительными.

Тема 2. Местное сообщество как социальная реальность.

Практически каждый индивид одновременно принадлежит к различным общностям, включая человечество в целом. Однако наиболее близким для него неизменно является сообщество местного масштаба. Ведь именно в местном сообществе реализуется одна из важнейших потребностей человека в принадлежности к определённой общности, удачно названной А. Маслоу потребностью в причастности и привязанности (*belongingness and affection*). По мнению другого западного исследователя Р. Ольденбурга, местное сообщество вслед за домом и работой, предстает в виде «третьего места» нейтрального публичного пространства, где люди могут встретиться, неформально пообщаться, неспешно обсудить животрепещущие вопросы.

В таком контексте нельзя не обратить внимание на очевидный кризис личностной идентичности, до предела обострённый современными глобалистскими процессами, которые несут с собой космополитическую неукорененность, некую бездомность, социальную негарантированность и, в итоге, экзистенциальную напряженность бытия. Естественно, что при таких обстоятельствах именно местное сообщество становится для отдельного индивида спасательным кругом в окружающей его бурной действительности.

Как следствие, местное сообщество стало предметом комплексного, разноуровневого и многопланового исследования. При этом надо чётко представлять, что целостный взгляд на предмет под названием «местное сообщество» возможен лишь на пути его этнографической, а точнее культурологической и даже шире культурно-исторической интерпретации, предстающей в органическом единстве ретроспективы (прошлое) и перспективы (будущее).

В современной социальной теории понятие местное сообщество напрямую соотносится с общиной и принадлежит исключительно прошлому, т.е. доиндустриальному или домодерному периоду в развитии человечества. Но надо иметь в виду, что такая установка имеет непосредственное отношение лишь к либерально-демократическим, иначе говоря, к так называемым современным обществам. Однако в реальности темпоральная структура человечества многослойна и социально-историческое время течет по-разному в разных этнокультурных сообществах. Современный, в календарном плане, мир являет собой развернутую в пространстве настоящего всю историю человечества – от первобытной до постиндустриальной или, так называемой, эпохи постмодерна. А потому община и общинность продолжают не только существовать в современном

мире, но и проявлять себя в самых разнообразных формах и, прежде всего, как «голос архетипа» в этнокультурном менталитете или наглядней, как фольклорные традиции и обряды, формируя на этой основе замкнутые группировки этнокультурного, конфессионального, политического и иного порядка в составе вполне современных обществ.

В этом случае реальным субъектом социальных действий выступает не отдельный индивид, а их совокупность в виде определённого сообщества, определяющим компонентом которого является традиция. Поэтому местные сообщества в современной западной социальной науке принято именовать традиционным и даже традиционалистским обществом. Такое общество выстроено или организовано как жесткое целое, причём такое целое, которое доминирует над всеми своими частями. Каждый отдельный человек в нем значим постольку и настолько, поскольку и насколько функционален, т.е. вносит свой вклад в целое, обслуживает его интересы, реализует его цели. Это общество нередко именуется холистическим, т.е. целостным в плане не материального, а духовного единства, поскольку индивид в нем представляет собой хоть и частичное, но нечто, тогда как вне его, он ничто. Субъектным аналогом общинного холизма выступает Мы-единство, Мы-идентичность, при котором «Мы» приобретает самодовлеющее значение, зачастую вступающее в противоречие с отдельным «Я». При этом общинность действует таким образом, что это противоречие, как правило, не замечается и, тем более, не воспринимается большинством как проблема, поскольку поддерживает общинное равенство.

При этом следует особо отметить, что это равенство, отнюдь не эгалитарное. Всеобщая уравнительность не выступает здесь принципом организации социальной жизни. Такое общество устроено иерархично и равенство в нём иерархично, поскольку гарантирует равенство для равных в плане возраста, гендера, культурно-образовательного уровня, добродетельно-доблестного статуса и иных, подобных характеристик. Оно формирует у своих членов твёрдое убеждение, что более низкое обязано своим существованием более высокому и, соответственно, обязано подчиняться ему. Причём исключения не допускаются и в отношении того, кто возглавляет такое сообщество, что довольно удачно отражает максима: «Как смертный Бог, он обязан подчиняться бессмертному Богу».

В этом случае иерархия выступает в качестве глубочайшей связующей и животворящей силы, поскольку смягчает все явные противоположности или крайности. Она эти крайности методически, шаг за шагом опосредствует, сближает, завязывает друг на друга. Иерархия, в частности, делает менее напряженными и социально взрывными жизненные притязания, сравнения, противопоставления отдельного человека, так как ограничивает, умеряет их этическим горизонтом и социальным воображением «своего» окружения, «своей» группы. При этом иерархия невозможна без дихотомического деления на «своих» или «наших» и на «чужих» и противопоставления внутреннего «Мы» внешнему «Они».

Традиционалистскому местному сообществу в западной социальной теории противопоставляется иное сообщество, или **комьюни(ти)стский уклад жизни**. Сообщество в форме **комьюнити**, согласно воззрениям либеральной социологии – это особый или синтетический тип социальности, в котором удачно соединяются **коммуналистские** и **ассоцианистские** устои жизни. Это своеобразная материализация ностальгии в форме тоски по соседскому прошлому, возрождение коммунизма, но на качественно новой основе – технологической и, что самое важное, аксиологической (ценностно-нормативной). Здесь изжито чувство осажденной крепости, исторически преодолена «узколобая общинность», делящая весь мир на своих и враждебно настроенных чужих. «Мы» и «Они» для комьюнити просто другие, а следовательно, признается право на индивидуальность, личностную автономию, претендующую на значимость самость. «Свои» среди этих других отличаются лишь большей вовлеченностью в местные дела и заботы. При этом всегда остаются открытыми двери и для «чужих», т.е. других, которым предлагается присоединяться и интегрироваться.

Но прежде всего, конечно, комьюнити – это дальнейшее развитие ассоцианистского начала жизни, т.е. общества как ассоциации. Будучи относительно компактной и горизонтальной по своему устройству ячейкой социальной жизни, комьюнити органично вписывается в сетевые структуры современного мира, захваченного глобализацией. По идее, современное, как постмодерное, общество представляет собой некое множественное единство. Его реальное функциональное бытие всегда определялось границами властной компетенции, т.е. логикой субординации, иерархии или властной вертикали. И в ситуации комьюнити данные границы отнюдь не отменяются, поскольку порядок всё-таки необходим, но теперь он устанавливается не сверху, а снизу – как предел развития особенного, местного.

На языке политологии эта идущая снизу власть называется субсидиарной демократией. Принятие решений на самом низком из возможных уровней – стержневой принцип её работы. На верх передается только то, с чем нельзя справиться внизу по причине нехватки сил и ресурсов. Стремление хватить через край, проглотить как можно больше независимости и суверенитета умеряются здесь достаточно жесткой административно-правовой и гражданской ответственностью за принимаемую на себя свободу.

Субсидиарность применительно к взаимоотношениям местных сообществ должна играть роль своеобразного структурного принуждения к диалогу, поиску общего языка и жизни вместе, а в исторической перспективе противостоять этническому, религиозному и любому другому сепаратизму, а также уточнять, в духе времени, известное «право наций на самоопределение». Ведь сегодня его можно трактовать сколь угодно широко. При том объеме свободы, которой пользуются ныне индивиды, любое незначительное поселение может претендовать на отдельное государство.

Сегодня субсидиарность в высшей степени современна, она делает из комьюнити открытую общность, учит людей жить обществом, а не общиной,

т.е. закрытой общностью. Иначе говоря, топос (пространство, территория, земля) комьюнити может оставаться и прежним, старым, но вот ее хронос (время, историческая продвинутость) обязан быть новым. Приоритет здесь, следовательно, за историей, а не географией, за хроно, а не геополитикой.

Как сравнительно малая форма социальной жизни комьюнити в современных условиях является исторически оптимальным структурно организационным средством накопления и развития так называемого социального капитала. Под ним, этим капиталом, принято понимать рост доверия, солидарности и толерантности в отношениях между людьми, формирование интереса и внутренней готовности к взаимопониманию.

«В то время как физический капитал, – пишет в данной связи Р. Патнам, – относится к физическим объектам, а человеческий капитал – к качествам (properties) индивидуумов, социальный капитал представлен связями между индивидами – социальными сетями, нормами взаимности и доверительности, из них вырастающими. В этом смысле социальный капитал тесно связан с тем, что некоторые называют «гражданской добродетелью». Разница в том, что «социальный капитал» обращает наше внимание на тот факт, что гражданская добродетель наиболее действенна тогда, когда она включена в смысловую сетку взаимных социальных отношений. Общество, состоящее из множества добродетельных, но изолированных индивидов, не обязательно богато на социальный капитал».

Отношения между людьми в рамках комьюнити, конечно же, не «деревенские», не «лицом к лицу», но в них действительно много от межличностной предрасположенности и зависимости, поскольку они – структурно обозримы, не скованы формальными режимами и форматами, т.е. могут оперативно перестраиваться, легко коммуницируемы и свободно проницаемы. Коммуникативности с ее взаимопониманием здесь помогает коммуникационность, т.е. средства общения и связи, которые существенным образом влияют на все общественные отношения и социальные институты.

Комьюнити, что очевидно, – это не община (клан, другая замкнутая группировка), которая использует современные информационно-коммуникационные технологии для еще большего углубления традиционного противопоставления «Мы» и «Они», для более эффективной борьбы с чужим и другим.

По своему истинному предназначению современные информационно-компьютерные технологии с их мобильностью и коммуникационностью поверх географических границ, административных и социальных барьеров должны расширять территориальный, а вместе с тем и социально-исторический горизонт комьюнити. В современных обществах комьюнити является важным элементом гражданского общества, прежде всего его организационной культуры. Заключенный в нём потенциал сплоченности позволяет развивать гражданство – состояние в основе своей политико-правовое, до согражданства – состояния, дополнительно характеризуемого консенсусом относительно принципиальных ценностных ориентаций и жизненных смыслов.

Комьюнити служит эффективным каналом обратной связи, т.е. доведения до «широкой общественности» локальных озабоченностей, жизненных притязаний, экзистенциальных устремлений и надежд людей. Система общественной жизни людей изнутри проверяется здесь жизненным миром человека и наоборот. Комьюнити – в прямом смысле коммуникативное сообщество, т.е. «малое» общество, структура и функции которого рассчитаны на взаимопонимание, участливость, добровольное сотрудничество и, конечно же взаимопомощь, вовлеченность в локальные социальные программы, местный или территориальный, на уровне округа, кантона и т.п., патриотизм, сознательность и «территориальную» ангажированность.

«Чувство и дух комьюнити» дают индивиду ощущение защищенности и приобщенности, с его помощью обретают понимание и значимость индивидуально-частные аспекты человеческого бытия. Собирая, объединяя и сплачивая людей, комьюнити оказывается действенной альтернативой массовому, социально-атомизированному обществу. Кроме того, закрепляя и умножая локальную самобытность, различая территориальные идентичности и культурные сингулярности, комьюнити эффективно противостоит гомогенизирующей или унифицирующей силе глобализации, выражает собой дух более гуманного, податливого и понятного отдельному человеку мира, мира, в котором различия значат ничуть не меньше, чем тождества и единства.

Модуль 2. Местное сообщество в свете современных научных концепций.

Тема 3. Современные воззрения на функционирование местных сообществ.

Одной из тенденций, которые все отчетливее проявляются сегодня в теории и практике публичного управления, является кардинальное переосмысление устоявшихся парадигм и поиск новых путей решения проблем, возникающих на локальном, региональном, государственном и межгосударственном уровнях. Пытаясь ответить на вызовы современности, критическому пересмотру подвергаются представления о роли и функциях системы управления, её элементах и связях между ними. Речь идет об изменении взаимоотношений внутри и за пределами системы управления, а также о существенном расширении перечня «традиционных» для постсоветских стран субъектов управления, дополнении его акторами, одним из которых является местное сообщество.

От активности членов местных сообществ, их способности мобилизоваться для достижения целей во многом зависит решение не только локальных проблем, но и преобразований в социальной, экономической, культурной и экологической сферах в государстве в целом. Соответственно, актуализируются вопросы участия населения в процессах подготовки, принятия и реализации управленческих решений, становления местного

сообщества как полноправного субъекта публичного управления, его самоорганизации и саморазвития, управления количественными и качественными изменениями в сообществе.

Важность проблемы строительства сообществ обуславливается необходимостью теоретического осмысления феноменов общественных трансформаций в рамках локальных коллективов и обоснования соответствующей методологии развития местных сообществ с учетом отечественных традиций самоуправления и опыта развитых государств мира.

Невзирая на то, что сам термин «строительство сообщества» (*community building*) уже достаточно давно употребляется в англосаксонской практике социальных трансформаций, его содержание и объем стали предметом теоретических изысканий относительно недавно. В настоящее время четкого и однозначного понимания данного термина нет, и он продолжает рассматриваться как метод и метафора, как ориентир и действие, как процесс и результат преобразований. При этом учеными и практиками строительству сообщества как таковому придается огромное значение.

Так американский исследователь Дж. Налбандиан считает *community building* сферой профессиональной ответственности менеджера современного города, а М. Фабрикант и Р. Фишер, рассматривая строительство сообщества как процесс, основанный на принципах взаимности, уважения, включенности и ответственности, называют его самой важной социальной работой XXI в.

Как отмечает один из авторов «Энциклопедии сообщества: от деревни к виртуальному миру», З. Бриггз, сведения о том, когда термин «строительство сообщества» был впервые употреблен и в каком значении, отсутствуют. По его словам, данное словосочетание имеет свои истоки в популярной культуре и общественных делах (*public affairs*). Лишь начиная с 1990 г. термин «*community building*» приобрел более-менее общепринятое содержание и начинает употребляться преимущественно в профессиональных кругах и среди людей, активно участвующих в общественной жизни. Возникновению концепции строительства сообщества предшествовал ряд причин.

Во-первых, урбанизация и индустриализация в XX в., а также информатизация в начале XXI в. дали основание исследователям заявить о разрушении общины как определенной целостности, о ее «потере» (*loss of community*). Отмечалась частичная или полная утрата дружеских и соседских связей между жителями, недостаток солидарности и доверия между ними, социальная дезинтеграция и асоциальное поведение. С целью «возрождения» местного сообщества, повышения активности местных жителей, формирования сознательного и ответственного отношения населения к управлению собственной жизнью возникла необходимость в социальных технологиях, способствующих восстановлению близких, непосредственных, дружеских контактов, характерных для «традиционной» общины.

Во-вторых, местное сообщество на Западе традиционно играло важную роль и имело существенное влияние практически во всех сферах общественной жизни. Соответственно, пристальное внимание ученых и

практиков, органов публичной власти и институтов гражданского общества было приковано к поиску путей обеспечения благосостояния членов территориальных коллективов, что в XX в. окончательно оформилось в совокупность практик развития сообществ (*community development*). Однако опыт использования традиционных методов *community development* со временем показал их ограниченность и противоречивость, поэтому возникла потребность в новых подходах к решению проблем локальных коллективов, альтернативных уже существующим и признанным, но часто несовершенным.

В-третьих, в США и европейских странах местное сообщество рассматривается как основа и двигатель демократических преобразований в обществе. Так, подчеркивая значение и роль сообщества в демократических процессах, делается вывод, что «ключом для возобновления американской политики является перестройка ее основ в ценности и институты, которые поддерживают сообщество». В этом контексте концепция строительства сообщества рассматривается как совокупность идей, внедрение которых направлено на обеспечение условий для реализации каждым членом общины своих способностей с целью удовлетворения коллективных потребностей и интересов всего местного коллектива.

Таким образом, концепция строительства сообщества возникла, оформлялась и видоизменялась как реакция на «потерю» общины, отсутствие солидарности, доверия и связей «лицом к лицу», атомизацию индивидов, их пассивное отношение к участию в общественной жизни, как альтернативный путь решения местных проблем, создание надлежащих условий жизнеобеспечения местного сообщества и как средство восстановления, соблюдения и сохранения демократических ценностей.

Сложность и многоаспектность указанного понятия, разнообразие трактовок цели и методов трансформационных процессов в местных сообществах объясняют отсутствие общепринятой дефиниции строительства сообщества или, по крайней мере, более-менее близких подходов к его пониманию среди исследователей.

Как отмечает профессор Университета Северной Каролины М. Вейл, «строительство сообщества рассматривается как мероприятия, практики и политики, которые поддерживают и стимулируют позитивные связи между индивидами, группами, организациями, районами, географическими и функциональными общностями». По мнению же К. Бартера, «строительство сообщества – это процесс, а не модель. Это больше миссия, нежели программа, больше ориентация, нежели техника, больше практики, приводимые в действие сообществом, нежели те, которые фокусируются на нём». Этот термин также может быть использован для описания процессов в сообществе, направленных на повышение чувства идентификации и целостности, увеличение социального капитала и борьбу с бедностью.

В наиболее широком значении «строительство сообщества» употребляется для обозначения общественных или гражданских действий по обеспечению благосостояния местного сообщества. В этом контексте термин

имеет, по меньшей мере, три определяющие характеристики: решение проблем, касающихся публичных интересов, в противоположность частным или бизнес-интересам; коллективные действия, которые предусматривают порой привлечение профессионалов, но в целом акцент делается на максимально широком участии общественности; совокупность взаимоотношений между населением, которые, во-первых, являются самоцелью, и, во-вторых, выступают как средство решения социальных проблем.

Ряд современных авторов выделяют следующие базовые принципы строительства сообщества: всестороннее усиление общности; увеличение местных возможностей для решения проблем и налаживания отношений между сообществом и другими институтами; общественное участие в разработке и внедрении политик; обеспечение равноправных условий для представителей разных рас и этнических групп; учет контекста более широкого региона; адаптация программ к местным условиям; создание механизма подотчетности.

Нередко строительство сообщества рассматривается как составная часть более широкого понятия «развитие сообщества» (*community development*), иногда отмечаются тесные взаимосвязи между развитием, организацией (*community organizing*) и строительством сообщества. Порой же строительство сообщества рассматривается как сочетание разнообразных элементов других концепций, в том числе перечисленных выше, или же как совокупность практик, альтернативных *community development*. В последнем случае строительство сообщества предстает как практическая реализация эндогенного развития в противовес традиционному (экзогенному), предусматривающему вмешательство «внешних» по отношению к местному сообществу субъектов управления, которые идентифицируют важные (на их взгляд) проблемы общности, разрабатывают и реализуют планы для их решения.

В рамках традиционного подхода развитие местного сообщества иницируется, обеспечивается, управляется и осуществляется преимущественно без участия самих членов сообщества, выступающих объектами управленческого воздействия. Помощь предоставляется независимо от потребностей и желаний местного населения, которое рассматривается как реципиент, а не как участник процесса развития. При этом улучшения если и возникают, то носят дискретный, временный характер, усиливают настроения иждивенчества среди членов сообщества, блокируя процессы самоорганизации, побуждают их занять позицию «стороннего наблюдателя». Деятельность органов власти в таких сообществах ориентирована в первую очередь на получение и использование «внешних» ресурсов в виде дотаций, субвенций и т.д. В то же время неосвоенным и даже не инвентаризированным остается значительное количество внутренних ресурсов. При традиционном подходе жители рассматриваются как клиенты, требующие специальных учреждений для удовлетворения своих потребностей. Формируемые клиентами для решения

их проблем запросы требуют дополнительного привлечения ресурсов организаций, что приводит лишь к усилению иждивенчества среди местных жителей. Эндогенное развитие основывается на реализации стратегии непрерывного улучшения условий жизни усилиями самого местного населения. Местное сообщество не просто реагирует на изменения в окружающей среде, но и само выступает инициатором преобразований, поскольку его действиям присущ творческий характер.

Это подход, освещенный в работах Дж. Кретцманна и Дж. Макнайта, характеризуется сочетанием умственного и физического труда населения и его разделением в пределах местного сообщества, а не между сообществом и внешней средой. Строительство сообщества предполагает переход от «патронклиентских» взаимодействий между местным сообществом и органами власти к их партнерским отношениям; акцент делается на широкое участие населения в общественных процессах, в том числе в управлении. Это дает возможность членам сообщества проявить свою творческую активность, является условием для их самореализации, обуславливает рост социального и человеческого капитала. Строительство сообщества способствует решению широкого круга вопросов: борьба с бедностью; преступностью; беспризорностью; необразованностью; доступ к информации и т.д.

Следует отметить, что в западных странах большинство из этих проблем связывается с неспособностью населения влиять на власть, поскольку оно отстранено от процессов принятия управленческих решений. Соответственно, местное сообщество большинством ученых рассматривается как один из главных субъектов и объект решения указанных вопросов. Причем, обозначая в управленческих процессах переход «от профессиональной элитарности к парадигме сообщества», они в основном имеют в виду формы прямого волеизъявления членов сообщества, к которым относятся: общественные слушания; общественные комиссии; общественные форумы; рабочие группы; совещательные комитеты; встречи жителей с должностными лицами местного самоуправления и т.д. При этом упор делают не на делегирование полномочий жителей и передачу их голосов представителю сообщества, а на непосредственное участие жителей в принятии решений. Решая самые разнообразные проблемы соответствующего населенного пункта, локальные сообщества проявляют свою субъектность в различных сферах местной жизни: политической, экономической, социальной и культурной.

Эндогенный подход предполагает развитие у населения творческой активности, проявление им своей воли и осуществление ответственного выбора, отводит главную роль в самоуправлении именно сообществу, предусматривает постоянное включение жителей в процессы решения вопросов местного значения. Именно такой подход, способствует выработке коллективного видения будущего, обеспечивает целеустремленную деятельность по раскрытию потенциала самоуправления всего населения, максимальное использование навыков, знаний и умений всех представителей сообщества, предоставляя им возможность проявлять инициативу,

чувствовать собственную ответственность за состояние дел в соответствующем населенном пункте.

Принимая во внимание вероятность осложнения процедур принятия управленческих решений, повышения расходов и увеличения длительности управленческих процессов при условии участия в них общественности, можно отметить следующие позитивные моменты: активное участие населения в значительной мере компенсирует нехватку мониторинговых и контролирующих органов, повышает качество управленческих решений, обеспечивает их легитимность. Кроме того, строительство сообщества ориентируется не только и не столько на результат внедрения соответствующих методов и технологий, но и на сам процесс трансформаций в локальном коллективе.

Одна из главных целей эндогенного развития – заменить у членов местного сообщества ощущение зависимости на чувство самодостаточности, уверенности в собственных силах и ответственности. Ответственность предстает как атрибут, свойство, признак субъекта управления и проявляется в способности и обязанности местного сообщества «отвечать», отчитываться о своих действиях. Кроме того, ответственность отображает комплекс взаимосвязей, которые возникают в системе управления между ее элементами и направлены на предотвращение нарушений, их устранение, урегулирование и возобновление надлежащего функционирования системы. То есть члены местного сообщества должны осознавать свои действия, быть способными предвидеть их результаты, соотносить управленческие решения с их последствиями.

Тема 4. Практическое воплощение концепций местного сообщества в современном западном мире.

Результаты внедрения проектов по развитию местных сообществ в США, Великобритании, Канаде, Австралии и других странах свидетельствуют о том, что именно подход на основе эндогенного развития создает предпосылки для превращения ранее безынициативных групп населения в субъекты управления, способные самостоятельно или во взаимодействии с другими акторами принимать и реализовывать решения, контролировать их выполнение, а также нести ответственность. В этом случае развитие местного сообщества начинается с мобилизации уже имеющихся в его распоряжении ресурсов и, в первую очередь, нематериальных.

В дальнейшем с помощью технологии составления «карт ресурсов» (asset mapping) осуществляется инвентаризация этих ресурсов, формируются перечни способностей отдельных членов сообщества, активов ассоциаций и учреждений, определяются новые возможности для развития. Технологически такие карты представляют собой метод визуализации активов сообщества, графическое отображение имеющихся в его распоряжении ресурсов.

Для их создания могут применяться как сложное программное обеспечение с использованием геоинформационных технологий в крупных городах, так и обычные инвентаризационные листы и схематические рисунки в небольших сельских сообществах. В процессе составления карт ресурсов выявляются и каталогизируются те возможности и потенции, которые до этого рассматривались в качестве слабых сторон или даже своеобразного бремени сообщества. К примеру, подростки, люди преклонного возраста, лица с физическими или умственными недостатками, безработные, представители национальных меньшинств и др. Причем уже само создание таких карт, еще до их полноценного задействования, служит катализатором процессов самоорганизации, позволяет укреплять существующие и наращивать новые социальные связи.

Сторонники строительства сообщества отнюдь не игнорируют то обстоятельство, что в локальной общине действительно есть потребности и слабые стороны, но полагают, что акцент на внутренних потенциях способен более полно мобилизовать граждан для решения местных проблем. Однако сосредоточение внимания на активах сообществ совсем не означает, что для успешных трансформаций не нужны дополнительные ресурсы извне локального коллектива. Конечно, изыскание и реализация внутренних возможностей существенны, но довольно часто крупные проекты требуют привлечения значительных ресурсов, не имеющих в распоряжении сообщества, поэтому большое значение имеет внешняя поддержка, например, со стороны государства.

Сторонники строительства сообщества убеждены, что внешние ресурсы будут использованы эффективнее, если местное сообщество наиболее полно мобилизует все свои возможности для достижения поставленной цели.

Строительство местного сообщества предусматривает налаживание разнообразных связей между его членами, создание сетей взаимоподдержки и взаимопомощи, обеспечение доступа к информационным ресурсам, формирование каналов распространения информации и особенно в сфере здравоохранения и образовательных проектах. Достижению этой цели способствуют самые различные формальные и неформальные объединения, общества, ассоциации. Несмотря на значительные отличия в статусе, количестве членов, объеме полномочий и т.д., все они выступают своеобразным промежуточным звеном, опосредуя связи отдельных жителей с другими субъектами, обеспечивают их интеграцию и включение в жизнь всего местного сообщества.

Строительство сообщества предстает как совокупность целенаправленных усилий по организации и усилению социальных связей или выстраиванию общих ценностей и норм, продвигающих коллективные цели. Взаимопомощь членов сообщества, их добровольное сотрудничество и ответственность способствуют наращиванию социального капитала, формированию солидарности, преодолению отчуждения и эксклюзии. При этом важную роль играют общинные центры (community centers), функции

которых достаточно разнообразны и представлены, например, образовательным, воспитательным, досуговым, реабилитационным, оздоровительным направлениями деятельности.

Так в США, Канаде и странах Западной Европы действуют как специализированные, так и многоцелевые общинные центры, в которых концентрируется и наиболее полно проявляется жизнь местного сообщества. Часто общинные центры работают при церквях, создаются на базе учреждений образования, культуры, здравоохранения, охраны общественного порядка. В то же время, являясь в широком понимании своеобразным «пространством коммуникации» членов сообщества и площадкой для налаживания новых связей, центр не обязательно является формальной организацией и иногда территориально представлен, например, местом на городской площади, рынке или в парке.

Такие центры стимулируют формирование солидарности и чувства сопричастности жителей к сообществу как целому, обеспечивают включение населения в широкую сеть социальных отношений, выступают местами сосредоточения активности членов сообщества, интенсифицируют процессы самоорганизации. Центры играют важную роль как «школа гражданственности», вырабатывая навыки управленческой деятельности, воспитывая у населения чувства патриотизма, достоинства, обязанности быть гражданином своей страны и нести за это ответственность.

В настоящее время концепция строительства сообщества в западной научной литературе представлена разнообразными подходами к сущности, содержанию и формам трансформационных процессов в местном сообществе, характеризуется различными взглядами на цель, природу, субъектный и объектный состав, методы, механизмы и инструменты преобразований.

В наиболее обобщенном виде строительство местного сообщества предполагает усиление чувства общности «sense of community», предусматривающее:

- членство, проявляющее себя через чувство принадлежности, идентификации себя с другими членами сообщества, личные взносы, эмоциональную безопасность, систему общих символов;
- влияние, проявляющее себя через возможность отдельных членов сообщества влиять на всю общность, поскольку это является мотивом для их членства, а также и влияние сообщества на своих членов, поскольку это формирует целостность сообщества;
- интеграцию и удовлетворение потребностей, проявляющих себя через осуществимость личных желаний человека благодаря членству в сообществе;
- разделенную эмоциональную связь;
- формирование «пространственной самоидентификации», проявляющей себя через осознание членами местного сообщества своей принадлежности к определенной территории;
- рост социального капитала, проявляющий себя посредством налаживания горизонтальных связей между членами сообщества, создания

разнообразных формальных и неформальных ассоциаций и объединений жителей, повышения уровня доверия членов сообщества друг к другу, формирования солидарности и специфических для общности норм и правил поведения, создания системы образцов взаимоотношений между членами сообщества и т.д.;

- максимально широкое участие населения, проявляющее себя в формах непосредственного (прямого) волеизъявления в процессах подготовки, принятия и реализации управленческих решений, а также контроля за их исполнением;

- создания особых общинных центров, являющихся местами сосредоточения активности членов сообщества, обеспечивающих связи отдельных его представителей со всем местным сообществом;

- идентификацию, развитие и использование внутренних ресурсов сообщества через максимальную реализацию способностей, возможностей и умений его членов;

- учет воздействия внешнего окружения, через рассмотрение местного общества в контексте окружающей среды;

- формирование у членов сообщества ответственности;

- партнерские, субъект-субъектные отношения как в пределах самого местного сообщества, так и между сообществом и другими акторами;

- раскрытие потенциала жителей к самоорганизации, формированию навыков граждан выражать и защищать свои интересы;

- сетевые взаимодействия между разными субъектами, в том числе создание управленческих сетей (governance networks).

В конечном счете концепция строительства местного сообщества предусматривает переход локальных сообществ из состояния объектов управления к состоянию субъектов управления, освобождение их от внешней зависимости, создание условий для участия отдельных индивидов в жизни всего сообщества, их самоактуализацию и самодетерминацию. Согласно основной идее *community building*, источник и ресурсы развития размещены не за пределами местного сообщества, а заключены в нем самом. И потому на смену внешнему регулированию должно прийти самоуправление, являющееся главной движущей силой местного сообщества, которое в процессе преобразований своей среды творит и утверждает само себя.

Модуль III – Местное сообщество в культурно-историческом аспекте (на примере традиционного Дагестана).

Тема 5. Дагестанский средневековый город.

В посвящённой Дагестану социальной науке вопрос о средневековом дагестанском городе не ставился более полутора веков несмотря на то, что государство, в составе которого Дагестан находился на протяжении указанного времени, трижды изменило свою социально-экономическую и культурно-политическую природу. В условиях имперской, а затем и

советской государственности, это делалось с целью максимально возможной архаизации традиционного дагестанского общества.

Обращаясь к вопросу о средневековом дагестанском городе, прежде всего следует оставить в стороне Дербент, который изначально возник как форпост Сасанидов на Кавказе, и оставался пограничным по отношению к Дагестану на протяжении всего средневековья. Во внутреннем Дагестане и сегодня имеется ряд не уступающих ему по возрасту поселений, о которых в широко известных средневековых источниках говорится именно как о городах. Более того, эти источники свидетельствуют, что возникновение первых в Дагестане городов было вызвано теми же причинами, что и возникновение Дербента.

Среди них в первую очередь следует назвать Хунзах как главный город Дагестана – резиденции его Верховного правителя (Сахиб ас-Сарир, Хакан гор). В этом качестве он фигурирует в известной грузинской летописи XI в. «Картлис цховреба» и в многочисленных источниках IX–XIII вв., относящихся к так называемому корпусу средневековой арабо-иранской географической литературы, имеющей мировое значение и звучание. И в них же содержатся свидетельства того, что синхронно с Дербентом в Дагестане, помимо Хунзаха, возникли такие города, как Кумух, Зарикеран (Кубачи), Агхцах (Ахты) и целый ряд других, поныне не локализованных исследователями. О наличии в Дагестане значительного числа городов свидетельствует и базовый для дагестанской истории местный источник начала XIV в. «Тарих Дагестан». А информацию о городах Дагестана, относящуюся к позднему средневековью, содержат широко известные синхронные источники переднеазиатского и западноевропейского происхождения.

И, тем не менее, при описании средневекового Дагестана практически все современные авторы умудряются не заметить никаких иных поселений кроме сёл, именуемых ими аулами. Между тем, «аул» в переводе с арабского означает не что иное, как «квартал», число которых в крупных дагестанских поселениях достигало, и даже превосходило, десятков. Каждый квартал имел своё название и являлся базовой единицей системы местного самоуправления, что типологически сближало традиционный дагестанский город со средневековыми городами Западной Европы.

Но поскольку город представляет собой явление явно не одномерное, то для его лучшего понимания имеет смысл обратиться к столь же не одномерному мыслителю, каким был Макс Вебер.

Как известно, город по М. Веберу - это «поселение с сильно выраженным, по крайней мере, относительно, торгово-промышленным характером», обладающее следующими признаками: 1) наличием укрепления; 2) наличием рынка; 3) наличием своего суда и хотя бы какого-то собственного права; 4) наличием корпоративности; 5) наличием хотя бы какой-то автономии и автокефалии. А, следовательно, и управлением посредством учреждений, в создании которых, так или иначе, участвовали сами горожане. И если с таких позиций подойти к вопросу о городе в

средневековом Дагестане, то станет очевидным, что этот вопрос не является дискуссионным.

Факт наличия оборонительных стен и классических образцов замковой архитектуры у большинства исторических поселений в Дагестане не подлежит сомнению. Притом, что окружающий ландшафт и традиционная архитектура самих поселений делали их почти неприступными. Обо всём этом имеется достаточно свидетельств многочисленных, разнохарактерных и разноязычных синхронных источников. А потому, задаваться вопросом об их отсутствии на месте нынешних поселений с древней историей, допустимо дилетанту, но не специалисту.

Исследователю-кавказоведу должно быть известно, что в XIX в. практически все они подверглись разрушению в ходе более чем полувековой войны. А те немногие, что уцелели, были целенаправленно и планомерно скрыты после подавления известного восстания 1877 г. Причём сказанное относится ко всему Дагестану, а не только к тем территориям, которые контролировались имамом Шамилём в период его 25-летней борьбы.

Ещё одним признаком, на основании которого пишушие о Дагестане авторы отказывают ему в наличии городов, является тесная связь дагестанских поселений с сельским хозяйством. Даже таких городов, которые являлись резиденциями амиров и, как следствие, центрами удельных владений. При этом игнорируется то, что в средние века в той же Западной Европе было немало городов, 90% жителей которых обеспечивали себе пропитание продуктами своего же хозяйства. Кроме того, существовали ещё и города сельскохозяйственного типа, население которых занималось производством продуктов питания для их реализации на рынке. К этому надо добавить, что подавляющее число западноевропейских средневековых городов, подобно дагестанским поселениям, обладало ещё и значительной альмендой, т.е. не поделённой землёй в виде угодий, принадлежащих всей городской общине.

Торговая активность крупных и центральных, по отношению к определённому району, дагестанских поселений, достаточно известна, и не оспаривается даже теми исследователями, кто упорно не видит городов в средневековом Дагестане. В таких поселениях функционировали ежедневные рынки, на которых население удовлетворяло большую часть своих повседневных потребностей в продуктах и товарах, произведённых и доставленных на рынок самими жителями или населением окрестностей.

При этом еженедельные рынки, широко известные в странах Передней Азии и Западной Европы, были для Дагестана типичным явлением с глубокой традицией. Грузинский историк В.Н. Гамрекели, исследовав торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в., пришёл к заключению, что Дагестан резко выделялся на Северном Кавказе как регион «с развитой городской жизнью и значительными торговыми центрами». И он же отмечал, что, являясь «территорией транзита большой международной торговли, Дагестан, вместе с тем, имел свои самостоятельные экономические потребности и интересы, связанные с его внутренним социально-

экономическим развитием: расширялись внутридагестанские торговые связи, циркулировала дагестанская товарная продукция. Дагестан имел и свою внешнюю торговлю: с одной стороны, его товары включались в общий товарный поток большой международной торговли, а с другой, Дагестан служил рынком сбыта части иностранных товаров».

Для того, чтобы ещё ярче высветить реальное положение с городами в Дагестане, надо выйти за пределы Кавказа и взглянуть на страны известные своей глубокой городской традицией. Так, в Иране насчитывалось всего 20 городов, население которых превышало 10 000 жителей и от 40 до 50 городов с населением менее 10 000. При этом Иран являлся страной с высоким процентом городского населения, которое составляло 20 % от населения страны. В других странах этот показатель составлял от 10 до 20 %. В той же Франции городское население составляло 10 %, а в Германии менее 10 %. А в том же Московском царстве во второй половине XVII в. лишь 35 городов имели население, превышавшее 1500 душ мужского пола, т.е., при приблизительном подсчёте, около 3000 жителей.

В Дагестане в это же время имелись целые агломерации городов, а не несколько городских центров, расположенных на большом расстоянии друг от друга. Однако учета домовладений ни в одном из них не велось, так как в этом не было необходимости. Объясняется же это тем, что население Дагестана в своей подавляющей части составляли уздени, которые владели землёй на правах частной собственности и строили на ней свои дома, не подлежащие, согласно традиции, налогообложению. А потому, информация иностранных авторов и, особенно реляции царских военных, служат едва ли не единственным достоверным источником относительно количества домовладений в том или ином дагестанском поселении.

Описывая во второй половине XVIII вв. город Тарки, резиденцию и столицу Верховного правителя Дагестана – шамхала, И.-А. Гильденштедт насчитывал в этом городе 1 200 домов. В свою очередь С.М. Броневский в начале XIX в. насчитал в Тарки 10 000 жителей. А поскольку чрезмерный централизм был абсолютно чужд дагестанской политической культуре, Тарки не являлся чем-то исключительным. В сведениях за 1725 г., собранных при походе царских войск против Адиль-Гирей-шамхала, указано, что в Большом Казанище вместе с пригородами: Буглен и Верхний Казанище, было сожжено 1 500 домов. И в том же контексте отмечалось, что в Карабудахкенте насчитывалось 790 домов, а Губдене более 1 000. Но наиболее внушительных размеров достигал Эндирей, где к началу XVIII в. было почти 3 000 домов. А на рубеже XVIII–XIX вв. этот город с населением 20 000 жителей являлся крупнейшим на всём Кавказе.

В Дагестане города имелись не только в предгорьях, но и высоко в горах. По сведениям того же И.-А. Гильденштедта в городе Кубачи проживало 1 000 семей, в Анди – 800 семей, а в Цудахаре насчитывалось 3 000 жителей. Более того, в горах Дагестана города существовали не только как отдельные центры, но и как агломерации. Так на рубеже XVIII - XIX вв., по сведениям И. Багратиони, в самом центре Дагестана, в одной из горных областей страны,

имелись города: «Кудалис (Кудали) – здесь живут дворов 700, Чух (Чох) – здесь живут 905, Сугарат (Согратль) – здесь живут 712, Ругважа (Ругуджа) – здесь живут 620, Корода – здесь живут 411. Приписанные к ним мелкие села, вместе взятые, именуются Андалал». И действительно, указанные поселения признавались и в местных источниках городами, вплоть до их разрушения в ходе указанных выше известных событий. При этом картина будет не полной, если не вспомнить и о множестве урбанизированных поселков, таких как Кули, Хосрех, Унчукатль, Куппа, Уркарах, Мискинджи, Гелли, Тинди, Бежта и др., в которых насчитывалось 300–450 домовладений и приблизительно по 2 000 жителей. Такие поселения в той же Османской империи назывались касаба, что чётко отделяло их от типичных сёл. И если присовокупить такого рода поселения к городам, то их общее число может достичь 70 и даже 100.

Если же после всего сказанного относительно «укрепления» и «рынка» обратиться к трём другим признакам, указанным М. Вебером, то любому непредубеждённому кавказоведу должно быть очевидно, что вопрос о городе в средневековом Дагестане не является дискуссионным.

Надо просто принять во внимание, что такое понятие, как «властная вертикаль», было абсолютно неведомо политической культуре Дагестана, сохранявшего в течение полутора тысяч лет своей истории традиционную внутреннюю федеративную структуру. Для Дагестана был характерен высокий уровень автономности не только городов или поселений типа касаба, порой также стоявших во главе союзов гражданских общин, но и отдельных общин, пользовавшихся в рамках таких союзов широким самоуправлением.

И, соответственно, действовавшие в Дагестане адаты, т.е. нормы обычного права, отличались большим разнообразием. Практически каждая община имела свои, в чём-то отличные от соседей нормы обычного права. Начиная со второй половины XIX в. памятники этого права неоднократно публиковались, и являются общедоступными. Вместе с тем, для Дагестана был характерен единый взгляд на преступление и наказание, на методы доказательства, на дееспособность и т.п. Это позволило М.М. Ковалевскому утверждать, что в Дагестане «вместо нескольких, мы имеем перед собой только одну юридическую систему...».

Самоочевидно, что опрашивать правосудие на основе местных адатов, мог только местный суд, состав которого, естественно, формировался джамаатом, т.е. всеми дееспособными членами данной общины. И, наряду с этим судом, в каждом союзе гражданских общин имелся апелляционный суд, который находился в центре, возглавлявшем данный союз.

Относительно же «корпоративности» можно сказать, что традиционное дагестанское общество было буквально пропитано ею, именно на её основе и строилась вся жизнь дагестанского социума.

Что касается «автокефалии», то факт её наличия очевиден, причём на всех уровнях, а не только на уровне городских центров. Это обусловлено тем, что всё население Дагестана принадлежало к Исламу суннитского толка, не

институционализированному уже по самой своей природе. Соответственно, каждая автономная община, т.е. джамаат, для оправления религиозного культа, без всякого вмешательства извне, сама выбирала всех необходимых лиц. И, по существу, на тех же демократических основах избирался кади – главный для данного союза гражданских общин шариатский судья, который, как правило, являлся и административно-политическим главой этого союза.

Наконец, следует указать, что тезис М. Вебера, согласно которому управление городом осуществляется «посредством учреждений, в создании которых, так или иначе, участвовали сами горожане», находит буквальное подтверждение во всех средневековых городах Дагестана. Причём не только тех, что были центрами союзов гражданских общин, но и тех, что являлись резиденциями амиров, т.е. столицами феодальных образований. Это вполне объяснимо, если принять во внимание, что и сами амиры, вплоть до шамхала - верховного правителя Дагестана, сами избирались всё теми же джамаатами, представленными на соответствующих выборах независимыми узденскими корпорациями.

4.3.2. Содержание практических занятий по дисциплине.

Модуль 1. Возникновение городов – теоретический и культурно-исторический аспект.

Тема 1. Город - происхождение и основные признаки.

Цель семинарского занятия:

- сформировать теоретический взгляд на город как понятие и явление;
- раскрыть роль этнокультурного фактора в возникновении городов.

Вопросы:

1. Существенные и несущественные признаки города.
2. Город в понимании Макса Вебера.
3. Город как результат этнокультурного развития.
4. Компаративизм и этнолингвистические макросемьи.

Источники и литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0
2. История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина. Изд. 3. М., 1999. ISBN 5-06-003438-0
3. Сергеев В.С. История Древней Греции. // Учебник для вузов. М., 2019. ISBN 978-5-534-07906-7
4. Никишин В.О. История Древнего мира. Древний Рим: учебное пособие. М., 2017. ISBN 978-5-534-00262-1
5. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. М., 2002.
6. История средних веков / под ред. С. П. Карпова. В 2 т. М., 2003.
7. Словарь средневековой культуры / отв. ред. А.Я. Гуревич. М., 2003.

8. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

Тема 2. Краткий обзор городов-государств и ранних империй Древнего Востока.

Цель семинарского занятия:

- проследить процесс возникновения городов на всём пространстве Древнего Востока;
- выявить общие черты и особенности у городов Древнего Востока.

Вопросы:

1. Хронологические и географические рамки Древнего Востока.
2. Город-государство и номовое государство (ки/ном/полис) Древнего Востока.
3. Города и городская жизнь в эпоху Древнего Востока (Ближний Восток, Передняя Азия, Египет, Персия, Индия, Китай).
4. Торговая организация города Каниша как пример малоазийской и ближневосточной городской торговли и торговой организации.

Источники и литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0
2. История древнего мира. Под ред. И.М. Дьяконова. Изд. 2. М., 1983.
3. Дьяконов И.М. Основные черты древнего общества (реферат на материале Западной Азии). // Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. М., 1971.
4. Древний Восток. Города и торговля. (III-I тыс. до х.э.). Ереван, 1973.
5. История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина. Изд. 3. М., 1999. ISBN 5-06-003438-0
6. История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. Под ред. А.В. Седова. М., 2004. ISBN 5-02-018388-1
7. Кембриджская история древнего мира. Т. III, ч. 3. Расширение греческого мира. VIII-VI вв. до н.э. М., 2007. (Гл.: Греки на Ближнем Востоке; Греки в Египте.). ISBN 978-5-86218-467-9
8. Александрова Н.В., Ладынин И.А., Немировский А.А., Яковлев В.М. Древний Восток // Учебное пособие для вузов. М., 2008. ISBN 978-5-17-045827-1; ISBN 978-5-271-17872-6
9. Бухарин М.Д., Ладынин И.А., Ляпустин Б.С., Немировский А.А. История Древнего Востока. М., 2009. ISBN 978-3-358-01189-22

Тема 3. Города-государства Средиземноморья в античную эпоху.

Цель семинарского занятия:

- выявить общие черты в государственно-правовом устройстве древнегреческой, малоазийской и римской гражданских общин.

Вопросы:

1. Государственно-правовое устройство древнегреческих полисов на примере Афин и Спарты.
2. Древнегреческие полисы в эпоху Великой колонизации.

3. Эллинистический полис Передней Азии и его связь с древнегреческим.

4. Становление Рима - этническая, географическая и мифологическая составляющие.

5. Государственно-правовое устройство античного Рима - «civitas».

Источники и литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0

2. Сергеев В.С. История Древней Греции. // Учебник для вузов. М., 2019. ISBN 978-5-534-07906-7

3. Античный полис. // Курс лекций. Под. ред. Дементьевой В.В., Сурикова И.Е. М., 2010.

4. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976.

5. Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства. // Античный полис. Л., 1979.

6. Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы. // ВДИ. 1980.

№1.

7. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988.

8. Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1976.

9. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII -V вв. до х.э.). СПб, 2002.

10. Карпюк С.Г. Общество, политика, идеология классических Афин. М., 2003.

11. Античная Греция: Проблемы развития полиса. Т. 1-2. М., 1983.

12. Глускин Л.М. О специфике классического греческого полиса в связи с проблемой его кризиса. // ВДИ. 1973. № 2.

13. Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947.

14. Блаватский Т.В. Западно-понтийские города в VII -I в. до х.э. М., 1952.

15. Виноградов Ю. А. Полис в Северном Причерноморье. /Античная Греция. Т. 1. М., 1983.

16. Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. – Нижний Новгород, 1994 https://vk.com/doc49772349_438847754

17. Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. https://vk.com/doc49772349_438848726

18. Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М., 1993

19. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. https://vk.com/doc49772349_438847719

20. Кошеленко Г.А. Городской строй полисов западной Парфии. // ВДИ. 1960. № 4.

21. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л., 1950. https://vk.com/doc49772349_438847790

22. Левек П. Эллинистический мир М., 1989. https://vk.com/doc49772349_438847729
23. Пети П., Ларонд А. Эллинистические цивилизации. М., 2004.
24. Фюстель де Кулан. Н.Д. Древняя гражданская община. М., 1903.
25. Никишин В.О. История Древнего мира. Древний Рим: учебное пособие. М., 2017. ISBN 978-5-534-00262-1
26. Аммиан Марцеллин. Римская история Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М., 2014. [ISBN 5-17-029112-4](#); [ISBN 5-86218-212-8](#)
27. Дементьева В.В. «Современная античность и античная современность» (историография начала XXI в. о греко-римских историках европейских политических парадигм) // ВДИ. 2008. № 3
28. Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Учеб. пособие. Ярославль. 2004.
29. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.
30. Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.
31. Штаерман Е.М. К итогам дискуссии о Римском государстве. // ВДИ. 1990. № 3.
32. Смирин В.М. Свобода раба и рабство свободного. (К истории римского гражданского общества). ВДИ, 2000. № 2.
33. Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: otium post negotium. // ВДИ. 1999. № 4.
34. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.
35. Утченко С.Л. Ещё раз о римской системе ценностей. /ВДИ 1973. № 4.
36. Шайд Дж. Религия римлян. Пер с фр. О.П. Смирновой. М., 2006.
37. Шайд Дж. Римская религия и духовность. // ВДИ. 2003. № 2.
38. Николе К. Римская республика и современные модели государства. // ВДИ. 1989. № 3.
39. Ассман Я. Культурная память: Письма, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. /Пер. с нем. М.М. Сокольский. М., 2004.

Модуль II – Средневековый город в Западной Европе и Передней Азии.

Тема 4. Средневековый западноевропейский город.

Цель семинарского занятия:

- проследить этапы формирования городского устройства и городского управления средневековых городов Западной Европы;
- раскрыть сущность городского гражданства в средневековой Западной Европе.

Вопросы:

1. Сеньориальный режим в итальянских, французских, английских и немецких городах.

2. Укрепление городов и идея свободного мира.

3. Город как реальная община и община личная.

4. Городское землевладение.

5. Городское право, городское гражданство их значение и эволюция.

Источники и литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0

2. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. М., 2020.

ISBN 978-5-534-12102-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/446813>

3. История средних веков / под ред. С.П. Карпова. 2-х т. Т.1. М., 2003.

ISBN 978-5-211-05560-5 (Т. 1) ISBN 978-5-211-05564-3 ISBN 978-5-91561-011-7 (Т. 1) ISBN 978-5-91561-009-4

4. Словарь средневековой культуры / отв. ред. А.Я. Гуревич. М., 2003. ISBN: 5-8243-0410-6

5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 2012. ISBN 978-5-458-24887-7

6. Гуревич А. Я., Харитонович Д. Э. История Средних веков. М., 2008.

7. Гуревич А.Я. Средневековье как тип культуры // Антропология культуры. Вып. 1. М., 2002.

8. Боже-Гарнье Ж. и Шабо Ж. Очерки по географии городов. Пер. с фр. К.Г. Топуридзе и С.Н. Тагера. М., 1967.

9. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

10. Сванидзе А.А. Грани Средневековья. М., 2013.

11. Сюзюмов М.Я. Проблемы возникновения средневекового города в Западной Европе. // СВ. 31, 1968.

12. Хачатурян Н.А. Город в системе феодальной формации. ВИ. 1983. № 1.

13. Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI – XIII вв. М., 1978.

14. Ястребицкая А.Л. Основные проблемы ранней истории средневекового города в освещении современной западной медиевистики. // СВ. 43, 1980.

15. Бойцов М.А. Города Германии до конца XV века // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. М., 1999.

16. Пиренн А. Средневековые города Бельгии. СПб., 2001.

17. Брагина Л. М. Средневековый город Италии // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. М., 1999.

18. Рутенбург В. И. Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. М., 1987.

19. Антонетти П. Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте. М., 2004.

20 Бек К. История Венеции. М., 2002.

21. Виллани Дж. Новая Хроника, или История Флоренции. М., 1997.

22. Средневековое городское право XII–XIII веков. Сб. текстов / пер. под ред. С.М. Стама. Саратов. 1989.
23. Уикхем К. Средневековая Европа. От падения Рима до Реформации. М., 2020.
24. Иванов К.К. Средневековый замок, город, деревня и их обитатели. М., 2015.

Тема 5. Организация городской жизни в средневековых городах Западной Европы.

Цель семинарского занятия:

- проследить процесс формирования городских учреждений в городах средневековой Западной Европы.

Вопросы:

1. Происхождение городских учреждений и, в частности, городских советов и судов.
2. Происхождение цехов, их внутренняя организация и отношение к общественной власти.
3. Купеческие гильдии и городская торговая политика.
4. Городские финансы, система народного образования и призрения бедных в городах.
5. Городская военная организация и отношение горожан (бюргеров) к феодальной знати и духовенству.

Источники и литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0
2. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. М., 2020. ISBN 978-5-534-12102-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/446813>
3. Дживелегов А.К. Торговля на Западе в Средние века. М., 2015.
4. Бессмертный Ю.В. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе. По северофранцузским и западногерманским материалам. М., 1969.
5. Стам С.М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза в XI – XIII вв.). Саратов, 1969.
6. Майер В.Е. Деревня и город Германии в XIV – XVI вв. (Развитие производительных сил). Л., 1979.
7. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Челябинск, 2004.
8. Эшли У.Д. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М., 1897.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. М., 1986.
10. Бродель Ф. Средиземное море и Средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М., 2002.
11. Ролова А.Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XIV вв. // Средние века. Вып. 57. 1994.

12. Город в средневековой цивилизации. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999.
13. Полянский Ф.Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы 13–15 вв. М., 1952.
14. Левицкий Я. А. Города и городское ремесло в Англии в X–XII вв. М., 1960.
15. Сванидзе А.А. Торговля и купечество: контуры «общественного обмена веществ» западноевропейского Средневековья // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т. Т. 2. М., 2000.
16. Сванидзе А.А. Ярмарки. Торговые компании // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т. Т. 2. М., 2000.

Тема 6. Средневековый мусульманский город.

Цель семинарского занятия:

- рассмотреть систему управления средневековым мусульманским городом и регламентацию экономической деятельности горожан.

Вопросы:

1. Внутреннее устройство и управление городом.
2. Регламентация экономической деятельности Шариатом.
3. Городские институты, возникшие под влиянием ремесла и торговли: цеховые организации, рынки, караван-сарай, мухтасибат.
4. Народное образование и общественное призрение в городах.
5. Городское землевладение и его отношение к прилегающей сельской территории.

Источники и литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0
2. Пашков Р.В. Исламское государственное право в двух томах. Том 1. М., 2017. ISBN 978-5-4365-1572-4
3. Хофман Г. Является ли Ислам городской религией. – История и экономика стран Арабского Востока. М., 1976.
4. Бациева С.М. Бедуины и горожане в Мукаддиме Ибн Халдуна //
5. Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982.
6. Большаков О. Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982.
7. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. М., 2001.
8. Грюнебаум Г. Классический Ислам. Очерк истории (600-1258) М., 1988.
9. Уотт М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.
10. Видясова М.Ф. Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии // ВИ 1984. № 12.
11. Беленицкий А.М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
12. Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956.

13. Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских раисов» в Иране (X–XII вв.). М., 1971.
14. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966.
15. Низам ал-мульк. Сиасет-намэ. М.-Л., 1949.
16. Ибн Маммати. Правила диванов. М., 1990.
17. Цкитишвили О. В. Раннесредневековый Багдад. Тбилиси, 1986.
18. Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов. М., 1983.
19. Семенова Л.А. Из истории фатимидского Египта. М., 1974.
20. Семенова Л.А. К вопросу о торговле в Египте в VIII–X вв. (по арабским папирусам) // Бартольдские чтения. М., 1978.
21. Семенова Л.А. О торговле в Египте VIII–X вв. // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980.
22. Онищук С.В. Исторические типы общественного воспроизводства: политэкономия мирового исторического процесса. М., Изд. ВЛ., 1995.

Модуль III – Русский и дагестанский средневековый город.

Тема 7. Средневековые города в России и в Дагестане.

Цель семинарского занятия:

- рассмотреть городскую гражданскую общину в России и Дагестане;
- описать городское устройство и городское управление Великого Новгорода и Пскова;
- раскрыть основания, позволяющие определить исторический Дагестан как самый урбанизированный регион Кавказа.

Вопросы:

1. Формирование и функционирование городской организации Великого Новгорода и Пскова до их включения в состав централизованного государства Ивана III.
2. Становление и развитие Москвы от первого князя Даниила Московского до первого царя Ивана IV Грозного.
3. Соответствие дагестанского города критериям М. Вебера на примере одного из исторических центров Дагестана.
4. Специализация ремесленной промышленности и торговля на примере конкретных исторических центров Дагестана.
5. Дагестан - самый урбанизированный регион Кавказа.

Источники и литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0
2. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. М., 1972.
3. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
4. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.

5. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.-Л., 1969.
6. Янин В.Л. Средневековый Новгород. М., 2004. ISBN 5-02-009842-6
7. Фроянов И.Я. Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012. ISBN 978-5-4249-0005-1
8. Тулупов В.Г. Русь Новгородская. М., 2009. М., 2009. ISBN 978-5-699-36392-6
9. Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. ISBN 978-5-8291-2170-9
10. Рабинович М. Русский средневековый город. М., 2018. ISBN 978-5-91678-481-7
11. Мровели Л. Жизнь Картлийских царей. - М., 1979.
12. Цулая Г.В. Предисловие и комментарий. В. кн. «Мровели Леонти - Жизнь Картлийских царей». - М., 1979.
13. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.
14. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990.
15. «Тарих-Дагистан» Мухаммад-Рафи // Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
16. Челеби Э. Книга путешествий. М., 1979.
17. Гамрекели В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказа в XVIII в. Т. I. Тбилиси, 1968.
18. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII - XVIII вв. // Под. Ред В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.

5. Образовательные технологии.

Большое значение имеет первая встреча преподавателя с аудиторией. Такой встречей преподаватель закладывает основы последующей совместной работы. Она во многом отличается по форме и содержанию от последующих занятий, поскольку носит организационно-методический характер и нацеливает на совместную и осознанную работу.

Специфика вводного занятия состоит в том, что преподаватель рассказывает не столько о том, что предстоит изучить, сколько о том, как будет строиться процесс обучения. В конце вводного занятия преподаватель дает задание на дом к первому семинарскому занятию, обращает внимание на главные вопросы темы, указывает литературу, которая может быть использована при подготовке к семинару, дает методические рекомендации по работе с первоисточниками и учебной литературой.

Учебная лекция занимает важнейшее место в преподавании курса «История городов» и, как вузовская лекция, должна выполнять не только информационную, но также и мотивационную, обучающую и воспитательную функции.

Информационная функция лекции заключается не в том, чтобы дать в лекции как можно больше фактического материала, а в том, чтобы вызвать

у студентов интерес к самостоятельному овладению необходимыми знаниями, помочь им найти ключ к пониманию сложных теоретических проблем.

Мотивационная функция состоит в том, чтобы каждая прочитанная лекция и лекционный курс в целом способствовали самостоятельной работе слушателей. Для этого необходимо обращаться к чтению проблемных лекций, которые должны стать стимулятором интереса к изучаемой дисциплине.

Обучающая функция предполагает, что на лекции выдвигаются учебные проблемы, которые решены наукой, известны преподавателю, но не знакомы студентам. Лекция не может содержать сплошной набор проблемных вопросов, по всякому поводу создавать проблемные ситуации. На лекции лучше глубоко разобраться в одной сквозной проблеме, чем рассматривать поверхностно множество проблем, отвлекающих от главной, глобальной проблемы. Лекция только тогда достигает цели, когда преподавателю удастся активизировать творческую мысль слушателей, пробудить желание самостоятельно углубить свои знания посредством работы с учебной, научной литературой и первоисточниками.

Воспитательная функция лекции должна быть направлена на формирования у студента патриотических взглядов, чувства ответственности перед обществом и государством.

Соответственно преподаватель должен знать существующие в педагогической науке и используемые на практике варианты лекций, их дидактические и воспитывающие возможности, а также их методическое место в структуре процесса обучения. При этом он должен учитывать, что почти половина информации на лекции передается через интонацию, помнить, что первый кризис внимания наступает на 15-20-ой минутах, второй – на 30-35-ой минутах.

Преподаватель должен избегать давления на студентов, навязывая им свои взгляды, свое понимание, видение проблем, надо дать возможность каждому самому сориентироваться в многообразии точек зрения, найти правильное решение, прийти к научно-обоснованным выводам. Необходимо создать такую морально-психологическую обстановку доверия, при которой каждый будет готов смело высказывать свои мысли, суждения и отвечать за них.

Лекционная форма обучения – главное звено дидактического цикла. Её цель-формирование у студентов ориентировочной основы для последующего усвоения материала методом самостоятельной работы. Содержание лекции должно отвечать следующим дидактическим требованиям:

- изложение материала от простого к сложному, от известного к неизвестному;
- логичность, четкость и ясность в изложении материала;
- возможность проблемного изложения, дискуссии, диалога, с целью активизации деятельности студентов;

- опора смысловой части лекции на подлинные факты, события, явления и статистические данные;
- тесная связь теоретических положений и выводов с практикой и будущей профессиональной деятельностью студентов.

Семинарские занятия проводятся по узловым и наиболее сложным вопросам (темам) учебной программы. Студентов обязательно следует ознакомить с формами проведения семинарских занятий, методическими приемами, критериями оценки их знаний по обсужденным вопросам семинара.

Семинар может быть построен как на материале одной лекции, так и на содержании обзорной лекции, а также по определенной теме без чтения предварительной лекции. Главная и определяющая особенность семинара - наличие элементов дискуссии. При подготовке семинара желательно придерживаться следующего алгоритма:

- формулировка темы, соответствующей программе;
- логичность, четкость и ясность в изложении материала;
- определение дидактических, воспитывающих и формирующих целей занятия;
- выбор методов, приемов и средств для проведения семинара;
- подбор необходимой литературы;
- при необходимости, проведение консультаций;
- составление плана семинара из 3-4 вопросов;
- предоставление бакалаврам 4-5 дней для подготовки к семинару;
- предоставление рекомендаций о последовательности изучения литературы.

Подводя итоги семинара, можно использовать следующие критерии оценки ответов:

- полнота и конкретность ответа;
- последовательность и логика ответа;
- связь теоретических положений с практикой;
- обоснованность и доказательность излагаемых положений;
- наличие качественных и количественных показателей;
- уровень культуры речи;
- использование наглядных пособий и т.п.

В конце семинара рекомендуется дать оценку всего семинарского занятия, обратив особое внимание на следующие аспекты:

- качество подготовки;
- степень усвоения занятий;
- активность;
- положительные стороны в работе студента;
- ценные и конструктивные предложения;
- недостатки в работе всех участвовавших в семинаре.

На семинарских занятиях наилучшим образом осуществляется и развивается активность в усвоении знаний. Это форма занятий дает более глубокие знания и позволяет лучше установить связь теории с практикой.

Только в ходе семинарских занятий преподаватель может выявить индивидуальные особенности каждого и в соответствии с этим лучше организовать самостоятельную работу студентов.

По ряду менее сложных вопросов курса «История городов» семинарские занятия не проводятся, изучение их ограничивается чтением лекций и самостоятельной работой студентов. Но по всем узловым вопросам, составляющим основу курса, помимо лекций, должны проводиться семинарские занятия, в задачу которых входит углубление и развитие знаний, уже полученных в ходе лекции. Поэтому учебное семинарское занятие предполагает лекцию как предварительную форму занятий, дающую основные знания по данной теме. Каждому семинарскому занятию обязательно должны предшествовать лекция или несколько лекций по данной теме.

Уровень семинарских занятий, прежде всего, зависит от степени организованности и качества самостоятельной работы студентов по подготовке к этим занятиям. В ходе семинарских занятий они вносят исправления в проделанную по данной теме работу, восполняют пробелы знаний и под воздействием семинарских занятий, путем дальнейшей самостоятельной работы при подготовке к аттестации, развивают и углубляют свои знания по данной теме.

Важную роль в активизации самостоятельной работы студентов играют планы семинарских занятий. Вопросы плана следует сформулировать так, чтобы студенты не ограничивались учебниками, а тщательно изучали первоисточники, мемуарную и художественную литературу.

В планах семинаров методически нецелесообразно выделять много вопросов, так как это приводит к распылению внимания и, как следствие, к поверхностному изучению материала. На двухчасовом семинаре следует рассматривать не более трех-пяти вопросов и концентрировать внимание студентов на их глубоком изучении. При этом важна дозировка указанной обязательной и дополнительной литературы. На двухчасовое занятие следует рекомендовать не более 20 страниц обязательной литературы.

В планах семинарских занятий желательно указывать и произведения художественной литературы. Хорошее знание художественной литературы должно стать существенным подспорьем в изучении истории городов.

Условием высокой творческой активности студентов на семинаре является хорошо организованная консультация. Эти консультации оказывают помощь в подготовке к семинарскому занятию и дают возможность глубже разобраться в тех или иных вопросах рекомендуемой литературы.

Готовясь к семинару, преподаватель должен составлять необходимые наглядные пособия, подбирать яркие иллюстративные примеры, что позволит студентам глубже уяснить сущность поставленных вопросов. На семинарских занятиях следует значительно больше пользоваться наглядными пособиями, чем на лекциях.

Независимо от формы семинарского занятия основная задача преподавателя заключается в том, чтобы развернуть творческую дискуссию.

Именно здесь должны проявляться педагогическое мастерство и опыт преподавателя.

Семинар должен подвести итог самостоятельной работы студентов по определенной теме и послужить толчком для ее дальнейшего изучения. Он должен быть школой творческой мысли, поэтому главной его целью является обсуждение вопросов темы. Семинар должен учить студентов публично выступать, прививать им навыки общения с аудиторией.

Конспектирование является важной частью самостоятельной работы, так как помогает более глубоко усвоить материал, облегчает его запоминание. Записи изучаемого материала могут быть различны: можно составить план, т.е. краткий перечень вопросов в том порядке, как он дается автором; развернутый план, в котором, кроме главных вопросов, записываются и вопросы, развивающие основные мысли изучаемой работы. Одной из форм записей являются тезисы, в которых дается краткая формулировка того или иного авторского положения.

Преподавателю целесообразно разработать матрицу наиболее предпочтительных методов обучения и форм самостоятельной работы студентов, адекватных видам лекционных и семинарских занятий. Необходимо также предусмотреть формы самостоятельной работы и в начале семестра выдать студентам пакет заданий для самостоятельной работы, определив сроки их выполнения и сдачи.

Целесообразно рассказывать студентам о проводимой в университете научно-исследовательской работе, о научно-теоретических конференциях, в которых они могли бы принять участие в период учебы.

Надо иметь в виду, что студентам предстоит работа по подготовке рефератов, поэтому следует дать и некоторые методические рекомендации по их выполнению.

Обсуждение реферата должно начинаться кратким докладом или выступлением, рассчитанным на 5-10 минут. После доклада остальные, участвующие в его обсуждении, выступают, чтобы дополнить, развить положения, высказанные в докладе. Не соглашающиеся с докладчиком в трактовке каких-либо вопросов, вступают с ним в дискуссию. Студентам можно предложить анализировать рефераты и доклады, а также отдельные научные статьи и публикации периодической печати.

В большинстве случаев такая дискуссия должна заканчиваться выработкой общих взглядов по спорным вопросам. Во время доклада и дискуссии преподаватель записывает положительные и отрицательные стороны доклада и выступлений, берет на заметку все неправильно высказанные суждения.

Преподаватель не должен высказывать свое мнение и не перебивать выступающих, мешая им. Но в тех, случаях, когда студент отклоняется от плана, когда он начинает говорить не по существу, преподаватель вправе остановить выступающего и дать направление его выступлению.

При проведении модульной и итоговой оценки знаний важно помнить, что систематичность, объективность, аргументированность - главные

принципы, на которых основаны контроль и оценка знаний. Знание критериев оценки знаний обязательно для преподавателя и студента, при этом проверка, контроль и оценка знаний должны исходить из индивидуального стиля обучающегося в осуществлении учебной деятельности.

Одно из главных условий успешного проведения аттестации - одинаковая сложность вопросов во всех билетах. Методика проведения аттестации по билетам, подготовленным и обсужденным на кафедре, себя оправдывает. Экзамен следует проводить в устной форме и, при необходимости, с последующим анализом ответа студента.

Практика проведения аттестации в форме тестирования не позволяет выявить глубину знаний студентов, их кругозор, эрудицию, умение логически мыслить, проявлять самостоятельность, давать свои оценки историческим явлениям. Эту форму лучше применять в межсессионный период для выявления у студентов конкретных знаний по предмету.

Оценка знаний должна быть справедливой. Преподаватель обязан мотивировать её и убедить, что она выставлена правильно.

Важным элементом успешного проведения конечной аттестации является предшествующая ей консультация, которая, как правило, проходит в форме вопросов и ответов. Здесь же преподаватель должен ещё раз сообщить о порядке проведения аттестации, характере требований к ответам, дать рекомендации по рациональной системе повторения и самостоятельного изучения сложных вопросов, содержащихся в билетах. Большую помощь может оказать повторный обзор важнейших тем курса. Опытный преподаватель при этом может не только закрепить в памяти студентов теоретические вопросы, но и систематизировать материал, охватить динамику курса в целом, определить место отдельных периодов.

В настоящее время, с внедрением в Дагестанском государственном университете виртуальных обучающих курсов, таких как Moodle, основанных на телекоммуникационных технологиях и интерактивных методах, стало возможным организовать самостоятельную работу студента и контроль за её выполнением на более качественном уровне. Программы дистанционного интерактивного обучения позволяют преподавателю в режиме on-line управлять внеаудиторной самостоятельной работой студента и оценивать её результаты.

6. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа должна способствовать более глубокому усвоению изучаемого курса «История городов», формировать навыки исследовательской работы и ориентировать студентов на умение применять теоретические знания на практике.

Задания для самостоятельной работы, их содержание и форма контроля приведены ниже.

Задания для самостоятельной работы составляются по разделам и темам, которые, либо выходят за рамки, предусмотренные аудиторными занятиями, либо требуют дополнительной проработки, а именно:

- конспектирование первоисточников и другой учебной литературы;
- проработка учебного материала по конспектам лекций, учебной и научной литературе и подготовка докладов к семинарам;
- поиск и обзор научных публикаций и электронных источников информации, подготовка заключения по обзору;
- выполнение контрольных работ, рефератов;
- работа с тестами и вопросами для самопроверки.

Самостоятельная работа должна носить систематический характер, быть интересной и привлекательной для студента.

Результаты самостоятельной работы контролируются преподавателем и учитываются при аттестации. При этом проводятся: тестирование, фронтальные опросы на семинарских занятиях, заслушивание докладов, проверка письменных работ и т.п.

Самостоятельная работа – важный фактор получения необходимых знаний и навыков. Причём, в современных условиях её роль возрастает в свете общих тенденций развития высшего образования. В современной вузовской практике учебно-методическое руководство самостоятельными занятиями должно стать особым видом учебной работы преподавателя и входить в его учебную нагрузку. Наряду с лекциями и семинарскими занятиями эту форму учебных занятий следует рассматривать как необходимую, отвечающую задачам качественной подготовки будущих специалистов.

В процессе организации самостоятельной работы участвуют две стороны - преподаватель и обучающийся, одинаково заинтересованные в её конечных результатах. Руководство преподавателя самостоятельной работой студента может выражаться краткой формулой: научить - направить - помочь. Это означает, что преподаватель обязан научить его самостоятельно трудиться, т.е. направлять усилия в нужном направлении, обращая внимание на главные, проблемные вопросы, проявлять силу воли и настойчивость в достижении намеченной цели, умело сочетать режим учебы и отдыха.

Соответственно студент вправе рассчитывать на помощь преподавателя в овладении библиотечной культурой, включающей в себя умение пользоваться каталогами, справочной литературой, методам поисковой работы, а также использованием интернет-ресурсов.

Содержание самостоятельной работы и формы контроля

Наименование тем	Содержание самостоятельной работы	Форма контроля
Тема 1.1. Город как понятие и	Работа с вопросами для самоконтроля.	Опрос, оценка в ходе выступлений. Проверка

исследовательская проблема. Происхождение и основные признаки.		заданий, конспекта.
Тема 1.2. Краткий обзор городов-государств и ранних империй Древнего Востока.	Работа с учебной литературой (по конспектам лекций, учебной и научной литературе), поиск и обзор научных публикаций и электронных источников информации.	Опрос, оценка выступлений. Проверка заданий, конспекта.
Тема 1.3. Города-государства средиземноморья в античную эпоху.	Работа с учебной литературой (по конспектам лекций, учебной и научной литературе), поиск и обзор научных публикаций и электронных источников информации	Опрос, оценка выступлений. Проверка реферата.
Тема 2.4. Становление и развитие городов в средневековой Западной Европе.	Работа с вопросами для самоконтроля. Работа с научной литературой. Подготовка реферата.	Опрос, оценка выступлений. Проверка реферата.
Тема 2.5. Средневековый мусульманский город.	Работа с вопросами для самоконтроля.	Опрос и оценка выступлений.
Тема 3.6. Русский средневековый город.	Работа с научной литературой. Поиск и обзор научных публикаций.	Опрос, оценка выступлений. Проверка реферата.
Тема 3.7. Дагестанский средневековый город.	Работа с учебной литературой (по конспектам лекций, учебной и научной	Опрос, оценка выступлений.

	литературе), поиск и обзор научных публикаций и электронных источников информации.	Проверка реферата.
--	--	--------------------

7. Фонд оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации и по итогам освоения дисциплины.

7.1. Типовые контрольные задания.

Темы рефератов, эссе и творческих работ.

Выбрать по своему усмотрению один из древних или средневековых городов Евразии или Северной Африки и подготовить работу, руководствуясь следующим планом:

1. Развёрнутое название работы.
2. Дата основания города.
3. Основатель города (реальный или мифический).
4. Географическое и геостратегическое положение города.
5. Этнолингвистический состав населения города.
6. Соответствие (полное или не полное) пяти признакам города по М. Веберу.
7. Протяженность существования города во времени и причины его упадка или гибели.
8. Список использованной литературы в пределах десяти наименований, но не менее трёх.
9. Общий объём работы – 7 страниц, плюс/минус 2 страницы.

Примерные тестовые задания.

Вопрос 1. Выберите один правильный ответ.

Какой из следующих признаков является для города несущественным?
Рынок; укрепление; плотность застройки; культовый центр.

Вопрос 2. Выберите один правильный ответ.

Какая из древнейших городских цивилизаций является наиболее поздней?
Долины Тигра и Ефрата; долины Инда; долины Хуанхэ; долины Нила.

Вопрос 3. Выберите один правильный ответ.

Какое из нижеприведённых понятий не относится к полису?
Автономия; автаркия; автокефалия; автофилия.

Вопрос 4. Выберите один правильный ответ.

Какое из нижеприведённых понятий не относится непосредственно к

древнегреческому полису?

Акрополь, акведук; агора; ареопаг.

Вопрос 5. Выберите один правильный ответ.

Какое из нижеприведённых понятий нарушает смысловой ряд?

Агора; форум; посад; годекан.

Вопрос 6. Выберите один правильный ответ.

Какой из нижеперечисленных городов является наиболее древним?

Александрия; Дамаск; Дербент; Рим.

Вопрос 7. Выберите один правильный ответ.

Кто занимал должность «защитника города» в раннесредневековых западноевропейских городах?

Сеньор; епископ; пэр; трибун.

Вопрос 8. Выберите один правильный ответ.

Какое право из нижеперечисленных сыграло решающую роль в становлении западноевропейского городского права?

Римское право; Салическое право; церковное право; торговое право.

Вопрос 9. Выберите один правильный ответ.

Какой городской институт являлся носителем городской автономии в средневековом западноевропейском городе?

Ремесленный цех; торговая гильдия; городской совет; суд шеффенов.

Вопрос 10. Выберите один правильный ответ.

Какой из нижеперечисленных городов к концу раннего средневековья являлся самым молодым, многочисленным и крупным по занимаемой площади?

Рим, Константинополь, Багдад, Дамаск.

Вопрос 11. Выберите один правильный ответ.

Какое право из нижеперечисленных не регулировало торговые отношения в средневековом мусульманском городе?

Шариат; фикх; право зиммиев; право «асабийи» (групповой солидарности).

Вопрос 12. Выберите один правильный ответ.

Какой из средневековых русских городов имел тесные связи с известным торговым объединением «Ганза»?

Киев; Великий Новгород; Тверь; Москва.

Вопрос 13. Выберите один правильный ответ.

Как назывались в Великом Новгороде внутригородские районы?

Пятины; концы; сотни; погосты.

Вопрос 14. Выберите один правильный ответ.

Что в буквальном смысле означает слово «аул»?

Цитадель; торговую площадь; квартал; отдельное поселение.

Вопрос 15. Выберите один правильный ответ.

Какой из нижеперечисленных исторических городов Дагестана нарушает смысловой ряд?

Хунзах; Гази-Кумух; Тарки; Эндирей.

Кейс-задания:

Вопрос 1. В этой стране, в сравнении с Малоазийской, городская торговля, особенно частная, была развита крайне слабо, тесно связана с государственной властью и ею же направлялась. Внутренняя городская торговля была весьма ограниченной. Торговля с зарубежными странами находилась под полным контролем монарха, и лишь отдельные храмы и частные лица могли получить у него специальное разрешение на конкретные внешнеторговые операции.

О какой древней стране идёт речь?

Вопрос 2. Античный автор I в. до х.э. Дионисий Галикарнасский писал: «Сравнивая с этими обычаями эллинов, я не понимаю, как можно восхвалять устои, присущие лакедемонянам, фиванцам и весьма гордящимся мудростью афинянам, которые, ревниво охраняя своё благородство, за редким исключением не давали никому своего гражданства...».

Чьи обычаи он противопоставлял обычаям эллинов?

Вопрос 3. К какому историческому времени и континенту относится крылатая фраза: «Воздух города делает свободным»?

Вопрос 4. В своей книге «Сиасет-наме» («Книга о правлении») великий визир Сельджукских султанов знаменитый Низам ал-Мульк (1017–1092) писал: «Пусть он надзирает за всем, откуда бы что ни привозили и ни продавали на базарах, чтобы не происходило подделки, чтобы были точны гири. Государь и государевы чины должны содействовать тому, чтобы он пользовался значением, это является одним из правил господства».

О каком должностном лице средневекового мусульманского города идёт речь?

Вопрос 5. Заняв в 1842 г. один из городов Дагестана, имам Шамиль посчитал необходимым разослать по всему Дагестану и Северному Кавказу письма, в которых с воодушевлением писал: «С помощью Аллаха, я без осложнений занял город ... – Мать всех [наших] общин [джамаатов]».

Какой город и почему имел в виду имам Шамиль?

Вопросы промежуточного контроля.

1. Существенные и несущественные признаки города.
2. Пять признаков характеризующие город по мнению Макса Вебера.
3. Географические и хронологические рамки Древнего Востока.
4. Этнолингвистическая характеристика Евразии.
5. Древнейшие города восточного Средиземноморья и Месопотамии.
6. Города и городская жизнь древнего Египта.
7. Города и городская жизнь Индской культуры.
8. Города и городская жизнь древнего Китая.

9. Торговая организация города Каниша как пример малоазийской и ближневосточной городской торговли.
10. Древнегреческий полис архаического и классического периода.
11. Афины и Спарта как два образца древнегреческого полиса.
12. Великая греческая колонизация.
13. Малоазийский эллинистический полис.
14. Становление Рима в этническом, географическом и мифологическом аспектах.
15. Государственно-правовое устройство Рима на начальном этапе (ранняя монархия и республика).
16. Римский полис («civitas») в сопоставлении с древнегреческим.
17. Полисные традиции в эпоху Принципата.
18. Связь ранних западноевропейских городов с римскими.
19. Сеньориальный режим в городах Западной Европы.
20. Укрепление средневековых западноевропейских городов и идея свободного мира.
21. Средневековый западноевропейский город как реальная община и община личная.
22. Разрешение крепостных отношений в средневековых западноевропейских городах.
23. Чем обязан средневековый западноевропейский город сельской общине.
24. Право городского гражданства и его эволюция в средневековой Западной Европе.
25. Средневековое западноевропейское городское право (гражданское и уголовное) и его значение.
26. Юридические памятники западноевропейского городского права.
27. Происхождение городских учреждений и, в частности, городских советов в средневековой Западной Европе.
28. Городские суды в средневековой Западной Европе.
29. Городское землевладение в средневековой Западной Европе.
30. Экономическая роль городов в средневековой Западной Европе.
31. Социальная роль городов в средневековой Западной Европе.
32. Политическая роль городов в средневековой Западной Европе.
33. Культурная роль городов в средневековой Западной Европе.
34. Городские институты, возникшие под влиянием ремесленного производства в средневековой Западной Европе.
35. Городские институты, возникшие под влиянием торговли (торговые гильдии и представительства, палаты мер и весов и т. д.) в средневековой Западной Европе.
36. Внутреннее устройство и система управления в средневековом мусульманском городе.
37. Регламентация экономической деятельности Шариатом.
38. Городские институты, возникшие под влиянием ремесла и торговли: цеховые организации, рынки, караван-сарай, мухтасибат.

39. Землевладение средневекового мусульманского города и его отношение к прилегающей сельской территории.
40. Киев – «мать городов русских».
41. Градостроительная деятельность Великих Киевских князей.
42. Формирование и функционирование городской организации Великого Новгорода до его включения в состав государства Ивана III.
43. Становление городской организации Пскова после его отделения от Великого Новгорода.
44. Становление и развитие Москвы.
45. Соответствие дагестанского города критериям М. Вебера на примере одного из исторических центров.
46. Городская гражданская община (джамаат) в средневековом Дагестане.
47. Специализация ремесленной промышленности и торговля на примере конкретных исторических центров Дагестана.
48. Взаимоотношения средневекового дагестанского города с прилегающей сельской территорией.
49. Дагестан - самый урбанизированный регион Кавказа.
50. Агломерация – отличительная черта урбанизации в Дагестане.

Вопросы для итогового контроля (экзаменационные вопросы).

1. Предмет и содержание курса «История городов».
2. Социокультурный уровень как необходимое условие возникновения городов.
3. Влияние объективных факторов на размещение городов.
4. Влияние субъективных факторов на размещение городов.
5. Что такое агломерация?
6. Существенные и несущественные признаки города.
7. Пять признаков характеризующие город согласно Макс Веберу.
8. Географические и хронологические рамки Древнего Востока.
9. Этнолингвистическая характеристика Евразии.
10. Древнейшие протогорода: Иерихон и Чатал-Хююк.
11. Древнейшие города восточного Средиземноморья и Месопотамии.
12. Города и городская жизнь древнего Египта.
13. Города и городская жизнь Индской культуры.
14. Города и городская жизнь древнего Китая.
15. Торговая организация города Каниша как пример малоазийской и ближневосточной городской торговли.
16. Города-государства: ки, ном и полис.
17. Древнегреческий полис архаического и классического периода.
18. Афины и Спарта как два образца древнегреческого полиса.
19. Великая греческая колонизация.
20. Древнегреческие полисы Причерноморья.
21. Малоазийский эллинистический полис.
22. Классический и переднеазиатский полис, их сходство и различие.

23. Становление Рима в этническом, географическом и мифологическом аспектах.
24. Государственно-правовое устройство Рима на начальном этапе (ранняя монархия и республика).
25. Римский полис «civitas») в сопоставлении с древнегреческим.
26. Римская городская община республиканского периода.
27. Полисные традиции в эпоху Принципата.
28. Связь ранних западноевропейских городов с римскими.
29. Сеньориальный режим в городах средневековой Западной Европы.
30. Феодалные распри и их влияние на рост городов в средневековой Западной Европе.
31. Влияние варварских набегов на рост европейских городов в средневековье.
32. Хозяйственный переворот в средневековой Западной Европе, возрождение торговли и появление рынков.
33. Укрепление городов и идея свободного мира в средневековой Западной Европе.
34. Город как реальная община и община личная в средневековой Западной Европе.
35. Разрешение крепостных отношений в городах средневековой Западной Европы.
36. Чем обязан город сельской общине в средневековой Западной Европе.
37. Система управления в средневековых итальянских городах.
38. Система управления в средневековых французских городах.
39. Система управления в средневековых английских городах.
40. Система управления в средневековых немецких городах.
41. Отношение горожан к феодальной знати и духовенству в средневековой Западной Европе.
42. Право городского гражданства и его эволюция в средневековой Западной Европе.
43. Юридические памятники средневекового западноевропейского городского права.
44. Происхождение городских Советов и городских судов в средневековой Западной Европе.
45. Городское землевладение в средневековой Западной Европе.
46. Городские институты, возникшие под влиянием ремесленного производства в средневековой Западной Европе.
47. Городские институты, возникшие под влиянием торговли (торговые гильдии и представительства, палаты мер и весов и т. д) в средневековой Западной Европе.
48. Городские финансы в средневековой Западной Европе.
49. Образование и общественное призвание в городах средневековой Западной Европы.
50. Военная организация в средневековом западноевропейском городе.
51. Политическая роль городов в средневековой Западной Европе.

52. Социальная роль городов в средневековой Западной Европе.
53. Культурная роль городов в средневековой Западной Европе.
54. Экономическая роль городов в средневековой Западной Европе.
55. Освобождение средневековых городов Италии и юга Франции.
56. Коммунальные революции в средневековой северной Франции.
57. Свободные города в средневековой Англии.
58. Процесс освобождения городов в средневековой Германии.
59. Города буржуазии и новые города в средневековой Западной Европе.
60. Политическое положение средневековых городов в разных частях Европы.
61. Внутреннее устройство и управление средневековым мусульманским городом.
62. Регламентация экономической деятельности Шариатом.
63. Городские институты, возникшие под влиянием ремесла и торговли: цеховые организации, рынки, караван-сарай, мухтасибат.
64. Землевладение средневекового мусульманского города и его отношение к прилегающей сельской территории.
65. Киев – «мать городов русских».
66. Градостроительная деятельность Великих Киевских князей.
67. Формирование и функционирование городской организации Великого Новгорода до его включения в состав государства Ивана III.
68. Становление городской организации Пскова после его отделения от Великого Новгорода.
69. Становление и развитие Москвы.
70. Традиционные дагестанские города и их соответствие характеристике города Макса Вебера.
71. Городская гражданская община (джамаат) в средневековом Дагестане.
72. Специализация ремесленной промышленности и торговля на примере конкретных исторических центров Дагестана.
73. Взаимоотношения средневекового дагестанского города с прилегающей сельской территорией.
74. Дагестан - самый урбанизированный регион Кавказа.
75. Агломерация – отличительная черта урбанизации в Дагестане.

7.2. Методические материалы, определяющие процедуру оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

Виды контроля успеваемости студента и критерии оценивания знаний.

Контроль за ходом учебного процесса и успеваемостью студентов в ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» осуществляется посредством модульно-рейтинговой системы. Учебный рейтинг студента – это показатель успеваемости студента в балах, это суммарная оценка за его текущую учёбу, уровень посещаемости занятий, научную и творческую

деятельность, результаты рубежного (модульная работа) и итогового (зачёт/экзамен) контроля.

Учебный рейтинг студента определяется посредством трёх видов контроля: текущего контроля, рубежного контроля и итогового контроля.

Текущий контроль – это систематическое отслеживание уровня усвоения материала на семинарских занятиях, а также выполнение интерактивных заданий, участие с докладом на студенческих конференциях, подготовка презентаций с использованием наглядного материала и т.д.

Рубежный контроль проводится по окончании дисциплинарного модуля с целью выявления уровня знаний и компетенций студентов. Рубежный контроль может проводиться в форме письменной контрольной работы, устного опроса, тестирования, выполнения кейс-заданий, коллоквиума и т. д. или сочетания двух или нескольких из этих форм.

Итоговый контроль знаний, умений и компетенций студентов, формируемых дисциплиной «История городов», проводится в виде зачёта в форме устного опроса, письменной работы или компьютерного тестирования.

Критерии оценки знаний на семинарских занятиях.

100 баллов – студент показал глубокие и систематизированные знания учебного материала по теме; глубоко усвоил учебную литературу; хорошо знаком с научной литературой; активно использовал материалы из первоисточников; цитировал различных авторов; принимал активное участие в обсуждении узловых вопросов на всём протяжении семинарского занятия; умеет глубоко и всесторонне анализировать роль тех или иных государственных институтов; в совершенстве владеет соответствующей терминологией; материал излагает чётко и лингвистически грамотно; отличается способностью давать собственные оценки, делать выводы, проводить параллели и самостоятельно рассуждать.

90 баллов - студент показал полные знания учебно-программного материала по теме; хорошо усвоил учебную литературу; знаком с научной литературой; использовал материалы из первоисточников; цитировал различных авторов; принимал активное участие в обсуждении узловых вопросов; проявил способность к научному анализу материала; хорошо владеет соответствующей терминологией; материал излагает последовательно и логично; отличается способностью давать собственные оценки, делать выводы, рассуждать; показал высокий уровень исполнения заданий, но допускает отдельные неточности общего характера.

80 баллов – студент показал достаточно полное знание учебно-программного материала; усвоил основную литературу, рекомендованную программой; владеет методом комплексного анализа; показал способность аргументировать свою точку зрения с использованием материала из первоисточника; правильно ответил практически на все вопросы в рамках обсуждаемой темы; систематически участвовал в групповых обсуждениях; не допускал в ответе существенных неточностей

70 баллов – студент показал достаточно полное знание учебного материала, не допускал в ответе существенных неточностей, активно работал на семинарском занятии, показал систематический характер знаний по дисциплине, цитирует первоисточники, но не может теоретически обосновать некоторые выводы.

60 баллов – студент обладает хорошими знаниями по всем вопросам темы семинарского занятия, не допускал в ответе существенных неточностей, самостоятельно выполнил основные предусмотренные программой задания, усвоил основную литературу, отличается достаточной активностью на семинарском занятии; умеет делать выводы без существенных ошибок, но при этом не анализирует информацию из первоисточника.

50 баллов – студент усвоил лишь часть программного материала, вместе с тем ответ его стилистически грамотный, умеет логически рассуждать; допустил одну существенную или несколько несущественных ошибок; знает терминологию; умеет делать выводы и проводить некоторые параллели.

40 баллов – студент знает лишь часть программного материала, не отличался активностью на семинарском занятии; усвоил не всю основную литературу, рекомендованную программой; нет систематического и последовательного изложения материала; в ответах допустил достаточное количество несущественных ошибок в определении понятий и категорий и т.п.; умеет делать выводы без существенных ошибок; допускает грамматические и стилистические ошибки.

30 баллов – студент имеет недостаточно полный объем знаний в рамках образовательного стандарта; знает лишь отдельные вопросы темы, кроме того, допускает серьёзные ошибки и неточности; допускает в ответе стилистические и логические ошибки.

20 баллов – студент имеет лишь фрагментарные знания или они отсутствуют по значительной части заданной темы; не знает основную литературу; не принимал участия в обсуждении вопросов по теме семинарского занятия; допускал существенные ошибки при ответе; студент не владеет научной терминологией дисциплины; в ответе допускает стилистические и логические ошибки.

10 баллов – отсутствуют знания по теме или студент отказался от ответа.

Рейтинговые показатели студента определяются следующим образом:

Каждый из трёх видов учебного контроля – текущий, рубежный и итоговый – основаны на 100-бальной системе оценивания уровня усвоения студентами программного материала.

Каждый ответ студента на семинарском занятии, независимо от его формы, оценивается по 100-бальной шкале, а при подведении итогов выводится средний рейтинговый балл по текущему контролю.

Экзамен может проводиться в форме компьютерного тестирования, либо по билетам в устной или письменной форме. Ответ студента на экзамене оценивается также по 100-бальной шкале.

Учебный рейтинг студента определяется по сумме промежуточной аттестации и экзамена (итогового контроля).

Шкала диапазона для перевода рейтингового балла по дисциплине с учётом итогового контроля в 5-бальную систему:

0 – 50-баллов – «неудовлетворительно»;

51 – 65-баллов – «удовлетворительно»;

66 – 85-баллов – «хорошо»;

86 – 100-баллов – «отлично».

Таблица перевода рейтингового балла в «5»-бальную шкалу

Итоговая сумма баллов по дисциплине по 100-бальной шкале	Оценка по 5-бальной шкале
0-50	Неудовлетворительно
51-65	Удовлетворительно
66-85	Хорошо
86-100	Отлично

Общий результат выводится как интегральная оценка, складывающаяся из текущего контроля - 40 % и промежуточного контроля - 60 %.

Текущий контроль по дисциплине включает:

- посещение занятий 30 баллов;
- участие на практических занятиях 70 баллов;

Промежуточный контроль по дисциплине включает:

- устный опрос 50 баллов;
- письменная контрольная работа 20 баллов;
- реферат/доклад 30 баллов.

8. Учебно-методическое обеспечение дисциплины.

а) адрес сайта курса:

1. Moodle [Электронный ресурс]: система виртуального обучения: [база данных] / Даг. гос. ун-т. – Махачкала, г. – Доступ из сети ДГУ или, после регистрации из сети ун-та, из любой точки, имеющей доступ в интернет.

– URL: <http://moodle.dgu.ru/> (датаобращения: 1.08.2021).

2. «Distant.dgu.ru» [Электронный ресурс]: система виртуального

обучением: [база данных] / Даг. гос. ун-т. – Махачкала, г. – Доступ из сети ДГУ или, после регистрации из сети ун-та, из любой точки, имеющей доступ в интернет. – URL: <http://distant.dgu.ru/>

3. Электронный каталог НБ ДГУ [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения о всех видах литературы, поступающих в фонд НБ ДГУ/Дагестанский гос. ун-т. – Махачкала, 2010 – Режим доступа:

<http://elib.dgu.ru>, свободный (дата обращения: 1.09.2021).

б) основная литература:

1. Вебер М. Город. М., 2017. ISBN 978-5-906264-64-0

2. История древнего мира. Под ред. И.М. Дьяконова. Изд. 2. М., 1983.

3. История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина. Изд. 3. М., 1999.

ISBN 5-06-003438-0

4. Сергеев В.С. История Древней Греции. // Учебник для вузов. М., 2019.

ISBN 978-5-534-07906-7

5. Никишин В.О. История Древнего мира. Древний Рим: учебное пособие. М., 2017. ISBN 978-5-534-00262-1

6. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. М., 2020.

ISBN 978-5-534-12102-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/446813>

7. История средних веков / под ред. С.П. Карпова. 2-х т. Т.1. М., 2003.

ISBN 978-5-211-05560-5 (Т. 1) ISBN 978-5-211-05564-3 (Т. 2) ISBN 978-5-91561-011-7 (Т. 1) ISBN 978-5-91561-009-4 (Т. 2)

8. Словарь средневековой культуры / отв. ред. А.Я. Гуревич. М., 2003. ISBN: 5-8243-0410-6

9. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 2012. ISBN 978-5-458-24887-7

10. Город в средневековой цивилизации. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999.

11. Онищук С.В. Исторические типы общественного воспроизводства: политэкономия мирового исторического процесса. М., Изд. «Восточная литература». Л., 1995.

12. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. М., 2001.

13. Пашков Р.В. Исламское государственное право в двух томах. Том 1. М., 2017. ISBN 978-5-4365-1572-4

14. Рабинович М. Русский средневековый город. М., 2018. ISBN 978-5-91678-481-7

в) дополнительная литература:

1. Дьяконов И.М. Основные черты древнего общества (реферат на материале Западной Азии). // Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. М., 1971.

2. Древний Восток. Города и торговля. (III-I тыс. до х.э.). Ереван, 1973.

3. История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. Под ред. А.В. Седова. М., 2004. ISBN 5-02-018388-1
4. Кембриджская история древнего мира. Т. III, ч. 3. Расширение греческого мира. VIII-VI вв. до н.э. М., 2007. (Гл.: Греки на Ближнем Востоке; Греки в Египте.). ISBN 978-5-86218-467-9
5. Александрова Н.В., Ладынин И.А., Немировский А.А., Яковлев В.М. Древний Восток // Учебное пособие для вузов. М., 2008. ISBN 978-5-17-045827-1; ISBN 978-5-271-17872-6
6. Бухарин М.Д., Ладынин И.А., Ляпустин Б.С., Немировский А.А. История Древнего Востока. М., 2009. ISBN 978-3-358-01189-22
7. Античный полис. // Курс лекций. Под. ред. Дементьевой В.В., Сурикова И.Е. М., 2010.
8. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976.
9. Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства. // Античный полис. Л., 1979.
10. Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы. // ВДИ. 1980. №1.
11. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988.
12. Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1976.
13. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII -V вв. до х.э.). СПб, 2002.
14. Карпюк С.Г. Общество, политика, идеология классических Афин. М., 2003.
15. Античная Греция: Проблемы развития полиса. Т. 1-2. М., 1983.
16. Глускин Л.М. О специфике классического греческого полиса в связи с проблемой его кризиса. // ВДИ. 1973. № 2.
17. Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947.
18. Блаватский Т.В. Западно-понтийские города в VII -I в. до х.э. М., 1952.
19. Виноградов Ю. А. Полис в Северном Причерноморье. /Античная Греция. Т. 1. М., 1983.
20. Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. – Нижний Новгород, 1994 (https://vk.com/doc49772349_438847754)
21. Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. (https://vk.com/doc49772349_438848726)
22. Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М., 1993
23. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. (https://vk.com/doc49772349_438847719)
24. Кошеленко Г.А. Городской строй полисов западной Парфии. // ВДИ. 1960. № 4.

25. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л., 1950. https://vk.com/doc49772349_438847790
26. Левек П. Эллинистический мир М., 1989. https://vk.com/doc49772349_438847729
27. Пети П., Ларонд А. Эллинистические цивилизации. М., 2004.
28. Фюстель де Кулан. Н.Д. Древняя гражданская община. М., 1903.
29. Аммиан Марцеллин. Римская история Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М., 2014. [ISBN 5-17-029112-4](#); [ISBN 5-86218-212-8](#)
30. Дементьева В.В. «Современная античность и античная современность» (историография начала XXI в. о греко-римских историках европейских политических парадигм) // ВДИ. 2008. № 3
31. Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Учеб. пособие. Ярославль. 2004.
32. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.
33. Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.
34. Штаерман Е.М. К итогам дискуссии о Римском государстве. // ВДИ. 1990. № 3.
35. Смирин В.М. Свобода раба и рабство свободного. (К истории римского гражданского общества). ВДИ, 2000. № 2.
36. Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium*. / ВДИ. 1999. № 4.
37. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.
38. Утченко С.Л. Ещё раз о римской системе ценностей. / ВДИ 1973. № 4.
39. Шайд Дж. Религия римлян. Пер с фр. О.П. Смирновой. М., 2006.
40. Шайд Дж. Римская религия и духовность. // ВДИ. 2003. № 2.
41. Николе К. Римская республика и современные модели государства. // ВДИ. 1989. № 3.
42. Ассман Я. Культурная память: Письма, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. / Пер. с нем. М.М. Сокольский. М., 2004.
43. Гуревич А. Я., Харитонович Д. Э. История Средних веков. М., 2008.
44. Гуревич А.Я. Средневековье как тип культуры // Антропология культуры. Вып. 1. М., 2002.
45. Боже-Гарнье Ж. и Шабо Ж. Очерки по географии городов. Пер. с фр. К.Г. Топуридзе и С.Н. Тагера. М., 1967.
46. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
47. Сванидзе А.А. Грани Средневековья. М., 2013.
48. Сюзюмов М.Я. Проблемы возникновения средневекового города в Западной Европе. // СВ. 31, 1968.
49. Хачатурян Н.А. Город в системе феодальной формации. ВИ. 1983. № 1.
50. Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI – XIII вв. М., 1978.

51. Ястребицкая А.Л. Основные проблемы ранней истории средневекового города в освещении современной западной медиевистики. // СВ. 43, 1980.
52. Бойцов М.А. Города Германии до конца XV века // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. М., 1999.
53. Пиренн А. Средневековые города Бельгии. СПб., 2001.
54. Брагина Л. М. Средневековый город Италии // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. М., 1999.
55. Рутенбург В. И. Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. М., 1987.
56. Антонетти П. Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте. М., 2004.
57. Бек К. История Венеции. М., 2002.
58. Виллани Дж. Новая Хроника, или История Флоренции. М., 1997.
59. Средневековое городское право XII–XIII веков. Сб. текстов / пер. под ред. С.М. Стама. Саратов. 1989.
60. Уикхем К. Средневековая Европа. От падения Рима до Реформации. М., 2020.
61. Иванов К.К. Средневековый замок, город, деревня и их обитатели. М., 2015.
62. Дживелегов А.К. Торговля на Западе в Средние века. М., 2015.
63. Бессмертный Ю.В. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе. По северофранцузским и западногерманским материалам. М., 1969.
64. Стам С.М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза в XI – XIII вв.). Саратов, 1969.
65. Майер В.Е. Деревня и город Германии в XIV – XVI вв. (Развитие производительных сил). Л., 1979.
66. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Челябинск, 2004.
67. Эшли У.Д. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М., 1897.
68. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. М., 1986.
69. Бродель Ф. Средиземное море и Средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М., 2002.
70. Ролова А. Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XIV вв. // Средние века. Вып. 57. 1994.
71. Полянский Ф.Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы 13–15 вв. М., 1952.
72. Левицкий Я. А. Города и городское ремесло в Англии в X–XII вв. М., 1960.
73. Сванидзе А.А. Торговля и купечество: контуры «общественного обмена веществ» западноевропейского Средневековья // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т. Т. 2. М., 2000.

74. Сванидзе А.А. Ярмарки. Торговые компании // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т. Т. 2. М., 2000.
75. Хофман Г. Является ли Ислам городской религией. – История и экономика стран Арабского Востока. М., 1976.
76. Бациева С. М. Бедуины и горожане в Мукаддима Ибн Халдуна // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982.
77. Большаков О. Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982.
78. Уотт М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.
79. Грюнебаум Г. Классический Ислам. Очерк истории (600–1258) М., 1988.
80. Видясова М.Ф. Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии // ВИ 1984. № 12.
81. Беленицкий А.М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
82. Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956.
83. Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских раисов» в Иране (X–XII вв.). М., 1971.
84. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966.
85. Низам ал-мульк. Сиасет-намэ. М.-Л., 1949.
86. Ибн Маммати. Правила диванов. М., 1990.
87. Цкитишвили О. В. Раннесредневековый Багдад. Тбилиси, 1986.
88. Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов. М., 1983.
89. Семенова Л.А. Из истории фатимидского Египта. М., 1974.
90. Семенова Л.А. К вопросу о торговле в Египте в VIII–X вв. (по арабским папирусам) // Бартольдские чтения. М., 1978.
91. Семенова Л.А. О торговле в Египте VIII–X вв. // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980.
92. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. М., 1972.
93. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
94. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
95. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.-Л., 1969.
96. Янин В.Л. Средневековый Новгород. М., 2004. ISBN 5-02-009842-6
97. Фроянов И.Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012. ISBN 978-5-4249-0005-1
98. Тулупов В.Г. Русь Новгородская. М., 2009. М., 2009. ISBN 978-5-699-36392-6
99. Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. ISBN 978-5-8291-2170-9

100. Мровели Л. Жизнь Картлийских царей. - М., 1979.
101. Цулая Г.В. Предисловие и комментарий. В. кн. «Мровели Леонти - Жизнь Картлийских царей». - М., 1979.
102. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.
103. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990.
104. «Тарих-Дагистан» Мухаммад-Рафи // Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
105. Челеби Э. Книга путешествий. М., 1979.
106. Гамрекели В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказа в XVIII в. Т. I. Тбилиси, 1968.
107. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII - XVIII вв. // Под. ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.

9. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины.

Настоящий курс состоит из лекционных, практических (семинарских), индивидуальных занятий и самостоятельной работы студентов.

1. Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» [Электронный ресурс]: предоставляет свободный доступ к каталогу образовательных интернет-ресурсов и полнотекстовой электронной учебно-методической библиотеке. – Режим доступа: **<http://window.edu.ru>**

2. Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]: Оцифрованные документы, размещённые в российских библиотеках, музеях и архивах. - Режим доступа: **<https://нэб.рф>**

3. Электронные образовательные ресурсы ДГУ [Электронный ресурс]: учебно-методические материалы. Режим доступа: **<http://eor.dgu.ru>**

4. Электронная библиотечная система: IPRbooks [Электронный ресурс]: ресурс, включающий электронно-библиотечную систему, печатные и электронные книги. Режим доступа: **<http://www.iprbookshop.ru/elibrary.html>**

5. Электронная библиотечная система: znanium.com [Электронный ресурс]: предоставляет доступ к монографиям, учебникам, справочникам, научным журналам, диссертациям и научным статьям в различных областях знаний. Режим доступа: **<http://znanium.com>**

6. Электронная библиотечная система: BOOK.ru [Электронный ресурс]: лицензионная библиотека, содержащая учебные и научные издания от преподавателей ведущих вузов России. Режим доступа: **<https://www.book.ru>**

7. Электронная библиотечная система: «Университетская библиотека онлайн» [Электронный ресурс]: предоставляет доступ к наиболее востребованным материалам учебной и научной литературы. Режим доступа: **<https://нэб.рф>**

8. Электронная библиотечная система: «БиблиоРоссика» [Электронный ресурс]: электронная библиотека предоставляет доступ к коллекции актуальной научной и учебной литературы по гуманитарным, техническим и естественным наукам. Режим доступа: <http://www.bibliorossica.com>

9. Электронная библиотечная система «Юрайт» [Электронный ресурс]: электронная библиотека. Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru>

10. Электронная библиотечная система: «Лань» [Электронный ресурс]: электронно-библиотечная система. Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru>

11. eLIBRARY.ru [Электронный ресурс]: электронная библиотека / Российская научная электронная библиотека. Москва, 1999. Режим доступа: <https://elibrary.ru/default.asp>

12. Moodle [Электронный ресурс]: система виртуального обучения: [база данных] / ДГУ. – Махачкала, г. – Доступ из сети ДГУ или, после регистрации из сети университета, из любой точки, имеющей доступ в интернет. – URL: <http://edu/dgu.ru/login/index.php>

10. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины.

Комплексное изучение предлагаемой учебной дисциплины «История городов» предполагает овладение материалами лекций, учебников, творческую работу студентов в ходе проведения практических занятий, а также выполнение ими тестовых и иных заданий для самостоятельной работы. Овладение дисциплиной поможет студентам составить представление о городе, его генезисе, этапах развития, этнокультурных и этнополитических особенностях, начиная с древнейших времен и до Нового времени.

Настоящий курс состоит из лекционных, практических (семинарских), индивидуальных занятий и самостоятельной работы студентов.

Лекция. В ходе лекций раскрываются основные вопросы в рамках рассматриваемой темы, делаются акценты на наиболее сложных и интересных положениях изучаемого материала, которые обучающиеся должны будут принять во внимание. Материалы лекций являются основой для подготовки к практическим занятиям. Чтобы лекция была дидактически эффективной, студент при конспектировании излагаемого лектором материала должен придерживаться следующих правил:

1. Очень важно уловить нить рассуждения преподавателя и следовать ей на всём протяжении лекции;

2. Нет необходимости записывать каждое слово лектора, значительно важнее уметь выделять наиболее узловые моменты и фиксировать на бумажном или электронном носителе. Конспект лекции не может полностью заменить учебник и первоисточник, он лишь должен служить основой для дальнейшей самостоятельной работы студента;

3. Если что-то не удалось записать, не следует просить лектора повторить или переспрашивать сокурсника. Надо оставить свободное место, чтобы в дальнейшем дописать пропущенное;

4. Необходимо обращать внимание на новую терминологию, записывать её с тем, чтобы впоследствии самостоятельно изучить смысл термина;

5. Особое внимание следует обращать на выводы по каждому вопросу, записывать их;

6. Если в процессе лекции у вас возникли вопросы к преподавателю, сформулируйте их, запишите с тем, чтобы после занятия или в специально отведённое для этого дополнительное время задать этот вопрос.

Семинарское занятие. Основной целью семинарского занятия является контроль над степенью усвоения пройденного материала и ходом самостоятельной работы студентов. Ещё одной его целью является рассмотрение наиболее сложных и спорных вопросов в рамках определённой темы. К каждому занятию обучающиеся должны изучить соответствующий теоретический материал по учебникам и конспектам лекций, предлагаемой дополнительной литературе и электронным ресурсам.

Существуют разные формы проведения семинарского занятия: фронтальный опрос, коллоквиум, обсуждение реферата, доклад с последующим его обсуждением. Групповое тестирование по кейс-заданиям, диспут, сбор и обработка хрестоматийного материала. Основными функциями семинарского занятия являются:

1. Углубление научно-теоретических знаний студентов;
2. Формирование навыков самостоятельной работы;
3. Выработка у студентов навыков научного диспута, а также умения самостоятельно анализировать специальную литературу и давать аргументированную оценку тому или иному явлению;
4. Систематический контроль за уровнем подготовленности студента и его самостоятельной работы.

Главная их цель - обучить студентов приемам самостоятельной научной работы. Для её достижения участники семинаров должны постепенно овладеть навыками работы с первоисточниками, т.е. некоторыми приёмами сравнительно-сопоставительного анализа и критики, поиска, изучения и реферирования специальной литературы.

11. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем.

С целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки предусматривается широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий: дискуссий, анализа

конкретных ситуаций, круглых столов, деловых и ролевых игр, тренингов и т.п.

Успешному освоению дисциплины способствует применение в образовательном процессе информационных технологий, в частности, внедрённые в ДГУ программы интерактивного обучения на платформе Moodle, позволяющие работать как в режиме of-line, так и в on-line.

12. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине.

Настоящий лекционный курс следует читать в аудитории оборудованной учебной доской и проекционной техникой, используя имеющиеся технические средства обучения: компьютерное и мультимедийное оборудование с выходом в интернет; пакет прикладных обучающих программ; электронную библиотеку дисциплины. Необходимы также учебно-наглядные пособия: учебные политические и географические карты, различные схемы и др.

Практические занятия (семинары) проводятся в учебной аудитории, желательно оборудованной техническими средствами с возможностью выхода в интернет.

При проведении итогового контроля (зачёт) методом компьютерного тестирования используются сертифицированные банки тестовых заданий ДГУ и лицензионная тестирующая программная оболочка.